

Ольга Грон

КОНТРАКТ
НА КОНТАКТ

ИДДК

Ольга Грон

Контракт на контакт

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65062908
Контракт на контакт: ИДДК; Москва; 2021*

Аннотация

Уникальный дар и полная совместимость с одним из тех, кто правит миром – везение или проклятие? Мы ничего не знали о месте, где живем. И даже не догадывались, к чему приведет наша связь. Я готова была бежать от Вэйланда Гранта как от огня. Вот только бежать нам, кажется, придется вместе.

Содержание

Пролог	4
Часть 1	8
Глава 1	8
Глава 2	37
Глава 3	66
Глава 4	94
Глава 5	132
Конец ознакомительного фрагмента.	144

Ольга Грон

Контракт на контакт

Пролог

Эйрин

В зале почти никого не осталось. Воцарилась тишина. Лишь тихо пищала аппаратура.

Я пыталась понять, почему не такая, как все. Я ведь могла вступать в контакт с дизаргами – это проверено на практике с тем, о ком даже не желала слышать, хоть и помнила его поцелуй...

С Вэйландом Грантом, который два месяца назад улетел исследовать другой континент.

Пока решалась моя судьба, я закрыла глаза, снова проигрывая в памяти тот день. Но в этот момент с тихим шорохом открылась дверь. Раздались твердые шаги.

– Проблемы? Почему до сих пор не закончили? – прозвучал холодный голос, который я как раз только что вспоминала.

Его голос.

Вэйланд вернулся на базу проверить, как проходит подбор

пар для работы в команде.

Надо же...

– Посмотри сам. Она никому не подошла. Даже с максимальным значением мы не можем допустить ее к делу, – указал Кайл Дарсин на показатели графиков.

Я проследила взглядом за Вэйлом. Как обычно, элегантный, подтянутый.

...*Идеальный* мерзавец.

Сердце бешено заколотилось, хоть я и пыталась успокоиться. Зачем он явился именно сейчас? Что со мной будет? Отвезет обратно в тюрьму? Или выбросит в море за ненадобностью? От этого гада я могла ожидать все, что угодно.

– Не может такого быть, – хрипло произнес Вэйл, удивленно глядя на линии на дисплее. – Я чувствовал ее дар!

– Сам видишь, что это не дело, – пожал плечами Дарсин.

– Включи прибор! – приказал Вэйл и вдруг... направился прямехонько ко мне, сел в то же кресло, где до него побывали уже два десятка дизаргов.

Я заморгала, но не могла отвернуться. Серые глаза завораживали, их сталь резала по живому. Но эта боль была какой-то особенной. Нужной, что ли. Вэйл плавно положил руки на куб, продолжая терзать меня пристальным взглядом.

– Ну, здравствуй, Эйрин, – тихо, с легкой хрипотцой, сказал он.

– Здравствуйте, – пробормотала я и вдруг смутилась. Кровь хлынула к лицу, воздух в легких закончился. Стало

жарко. Невыносимо жарко. Я не могла вздохнуть, страшно даже шелохнуться – боялась дизарга так же сильно, как и прежде.

В голове закружили картинки. Их становилось все больше. Они выстраивались в определенном порядке, как будто я смотрела цветной фильм, где двигались люди, гудели вразнобой голоса, летели гростеры¹. Зашифрованная в кубе запись была учебной, чтобы выдать верный результат, сама информация не несла никакой смысловой нагрузки. Я же чувствовала на другой стороне прозрачного куба мужчину – удивленного, несколько взбудораженного, живого. Горячего. Все эти эмоции передались мне через прибор. Я уставилась на Вэйла в надежде на объяснение.

– Поразительно! – воскликнул ученый, что оставался у компьютера.

– Сколько?! – рявкнул Вэйланд, повернувшись к дизаргу.

– Девяносто девять! Впервые вижу такой высокий результат!

– Девяносто девять? – тихо переспросила я и отдернула руки от куба, будто обожглась.

Нахлынули мысли, что произошла ошибка. Пять... Три... Семь... И тут девяносто девять. Да еще с тем, кого я терпеть не могу.

Хорошо, что Вэйл не работает с землянками!

– Я же говорил, что дар есть! – праздным тоном выдал

¹ Гростер – наземный автомобиль, движущийся как по дорогам, так и над ними.

Вэйланд, поднимаясь из кресла и больше не обращая на меня внимания.

– Ар² Грант! Оказывается, она ваша пара! – тихо усмехнулся ученый. – Так что, на сегодня заканчиваем?

– Кайл, нам нужно поговорить наедине, – процедил Вэйланд. Мазнул по мне ледяным взглядом, от которого по коже побежали мурашки, и выскочил за двери, как ошпаренный.

«Кажется, ничего хорошего мне не светит. Прибор выдал ошибку. Такая совместимость просто невозможна», – наивно подумала я.

Знала бы я, насколько ошибаюсь!

Знал бы он, к чему приведет эта связь...

² Ар – уважительное обращение дизаргов друг к другу и людей к ним. Ари – для женщин. Приставка может использоваться дизаргами и в отношении людей в исключительных случаях.

Часть 1

Бином

Глава 1

Эйрин

Три месяца назад

Заброшенная подземка на окраине Истейна

Едкий дым щипал глаза. В этом смраде тяжело не то что нормально дышать – кажется, работу всех органов чувств временно заблокировали. Я двигалась в густом мареве подобно слепому котенку, практически на ощупь. Но все равно стремилась вперед, ведь у меня была цель, ради которой взялась за сомнительное задание – во что бы то ни стало добраться до склада и найти пластины...

Это закрытая для людей территория, нам здесь запрещено находиться.

Зачем дизаргам вообще охранять зоны запрета, раз сами

они здесь не бывают?..

Я давно перестала задаваться вопросами, на которые не находилось вразумительных ответов. В любом случае, мы обязаны дизаргам хотя бы тем, что живем на их планете, на их территории.

Все до единого, дизарги занимают важные должности и высокое положение в обществе, либо просто живут в свое удовольствие за наш счет. Они как боги среди людей, а их способностям можно только позавидовать.

Но именно они приютили людей на Датерионе³, когда мы пришли сюда через пространственный портал – Врата, бежав от страшной катастрофы. Земля осталась лишь в памяти предков, в немногочисленных книгах или записях, которые успели взять с собой люди.

Приходится мириться с фактом, что мы здесь вторые. Пришельцы, которым дали дом, позволили строить города и жить на планете. Хотя дизарги – тоже не коренные жители, здесь лишь их колония. Датерион стал нашим домом, оплотом новой цивилизации. Поговаривали – эта планета похожа на Землю – та же гравитация, тот же воздух...

Я не понимала, откуда взялся дым. Стояла мертвая тишина, и я не слышала отзвуков пожара. Возможно, кто-то бросил дымовую шашку около системы вентиляции подземки?

³ Датерион – планета земного типа, большая часть которой покрыта океаном. Около десяти процентов населения – дизарги. Остальные – люди, беженцы с Земли.

Плохо. Значит, я в этом мареве не одна.

Скорее бы чертова сетка туннелей закончилась!

Окончательно потерявшись в пространстве, я остановилась. В этом смраде все равно ничего не видно. Я закрыла глаза и попыталась отключиться от реальности. Использовала бионавигацию, чтобы почувствовать свое месторасположение с помощью интуиции и внутренних ощущений. Алек показывал мне план, и я запомнила схему сектора назубок.

Хоть бы Алек не обманул! Он ведь обещал в обмен на пластины предоставить информацию об Эрике, уверив, что она жива. Только ради сестры я и решилась идти в зону запрета. Отчаянный шаг. Но иного выхода я уже не видела.

Повинуясь внутреннему чутью, я двигалась дальше. Дыма стало меньше, но темно, хоть глаз выколи. Кажется, сейчас налево и до упора, а там лестница. Я знала, что иду в верном направлении. Проблема состояла в другом.

Кто-то шел в темноте параллельно со мной.

До момента, как отключила мироощущение, я этого не чувствовала, лишь догадывалась. А теперь отчетливо различала эхо сознания, соприкасающегося с моим, на ментальном уровне. Липкие щупальца чужого разума тянулись ко мне, хотя и не доставали. Я видела их будто со стороны, но вовремя включала защиту.

Меня вычислили?! Кто еще может находиться в этой подземке?!

Паника накрыла волной. Грудь сдавило, сердце тревожно

забилось от страха.

В какой-то момент черные щупальца чужака почти дотянулись до меня. Но я тут же взяла себя в руки, поставила ментальную стену. Контакт ослаб, а потом и вовсе пропал.

Каких только фокусов не выбрасывает порой сознание. Здесь никого нет. Этот мираж – следствие моего страха, не более того.

Я знала, что нахожусь на верном пути, определила контрольную точку и побежала, приближаясь к заветному помещению. Дым наконец-то рассеялся, и я вдыхала воздух жадно, восполняя нехватку.

Скоро этот кошмар закончится, меня заберут на границе зоны, я вернусь в Истейн⁴, передам заказ Алеку и буду ждать новостей.

Лестница. Пролет. Шахта. Еще лестница.

Механизмы в подземном сооружении давно не работали, да и назначение многих непонятно. Как, собственно, и то, чем здесь занимались дизарги после того, как подземку закрыли.

Нужная дверь находилась передо мной. Я пришла сюда как ищейка, на нюх – сработала биолокация. И я просто чувствовала, где лежит нужный мне предмет.

Пространство помещения казалось черным, словно воздух стал плотным – осязаемой материализацией мрака.

Снова включила чутье, пытаюсь на ощупь отыскать нуж-

⁴ Истейн – мегаполис, где живут как люди, так и дизарги. Столица Датериона.

ный мне ящик. От него отделяло несколько шагов, которые я преодолела за пару секунд.

Я осторожно прикоснулась к шершавой поверхности... Как вдруг мою руку кто-то перехватил, сжав запястье.

Перед глазами замелькали картинки, размывающиеся разноцветными пятнами. Люди. События. Но ничего конкретного. Мимолетная галлюцинация.

Я попыталась выдернуть руку. Тщетно.

В голове взорвался снап золотых искр, ослепив и нарушив ориентацию в пространстве.

В помещении зажегся белый свет, и я закричала от неожиданности.

Свет исходил от гаджета того, кто меня держал. Мой взгляд встретился с пронзительными серыми глазами...

Оказалось достаточно короткого мига, чтобы оценить степень невезения.

Тип, который держал меня за руку, распиливая на части жутким взглядом, как лазерной пилой, являлся дизаргом. Долбаным дизаргом!

Одним из тех, кто имел право бывать на этой территории.

Одним из тех, кто правил планетой Датерион.

Это полный провал миссии...

Семь дней спустя.

У меня не было денег на адвоката, пришлось защищать-

ся самой. Но я изучила законодательство и знала, что мне грозит пару лет исправительных работ. Алек уверял, что все будет хорошо, и я ему поверила. Пусть я попаду в кабалу, но останусь жива. И Эрика найдется...

– Вынесение приговора по делу переносится на следующее заседание, – внезапно произнес судья-дизарг.

Я очнулась от неприятных мыслей, глядя из прозрачного аквариума – камеры для подсудимых – на судебных заседателей.

Присяжные в зале вздохнули. Через ретранслятор в мой «аквариум» хорошо проникали звуки, и я слышала, что творилось в зале. Меня же слушали лишь при необходимости. Я могла орать, биться в истерике, стучать кулаками по прочному стеклу – никому не было до этого дела.

Почему перенесли заседание? Разве долго сказать одно слово «виновна» и отправить отбывать наказание, которое я заслужила? Возможно, эти дни сыграют роль в жизни Эрики. Пусть я не выполнила заказ, но найду другой способ вернуть сестру...

Уже знакомый коридор с рядами камер, дверь комнатушки, где, помимо меня, под следствием еще трое девиц.

Я никого не желала видеть и слышать. Просто упала на койку, накрыв голову курткой. Хотелось разреветься, но жизнь в приюте научила держать эмоции при себе. Стоит показать слабинку, и ты – жертва тех, кто сильнее.

Интуиция молчала, и я не могла понять, что ждет меня

на самом деле. Неведение убивало, подобно яду в крови. А внутреннее чувство подсказывало, что все не так просто.

Меня никто не учил бионавигации или биолокации. Так получилось, что я самоучка. Кому в большом городе нужна сирота, у которой за душой ни ларта⁵? Все, что я имела – это работу со сверхурочными в сортировочной, куда попала после выпуска из приюта, и жилье, выделенное отделом социальной политики – однокомнатную квартирку в бедном квартале Истейна.

А еще сестру, Эрику, которая не могла устроиться на работу, потому что ничего не видела с рождения.

Эрика младше меня на два года, ей девятнадцать. Уже год как она живет со мной. Ведь ей податься больше некуда. Я же стала самостоятельной три года назад, когда приютские будни сменились буднями рабочими.

Мои способности заметили еще в детском доме во время тестирования. У меня тогда обнаружили склонности к телекинезу, векторному контролю, бионавигации. Но обучать землян со слабым уровнем равносильно тому, что выбросить деньги на ветер. Дотации на дальнейшую учебу я так и не получила. Да и не особенно стремилась афишировать свои

⁵ Феларт – основная денежная единица Датериона, распространена как в виртуальном виде на счетах, так и в виде небольших пластин с прошитыми кодами, на которых может находиться определенная сумма и с них же списываться, при необходимости информация на обнуленных пластинах заменяется банком. Более мелкая денежная единица – ларт – представляет собой монеты из особого сплава, с постоянной кодировкой для защиты от подделки.

показатели, что выросли с годами по непонятной причине. Именно поэтому Алек и предложил мне работу, дав считать аурный слепок нужного предмета.

В новом мире у многих проявились способности, которые раньше считались паранормальными. Некоторые ученые утверждали, что люди всегда владели телекинезом, телепатией и экстрасенсорикой. Но эти качества просто не развивались – не было необходимости. А в условиях новой жизни, рядом с сильными телепатами, способности получили толчок, стали своеобразным иммунитетом против господства дизаргов. Так человеческий разум сопротивлялся вторжению, эволюционировал, и с поколениями эти свойства у людей лишь закреплялись. Так, например, психометрия и экстрасенсорика теперь использовались в криминалистике. Ясновидение пригодилось для экономических и иных прогнозов. Среди экстрасенсов появились целители, что могли влиять на биополе человека и его энергетический фон, помогали в тех случаях, когда обычные врачи опускали руки и не давали положительных прогнозов. Этим наукам стали обучать в ВУЗах, хотя критерии отбора были довольно строгими.

– Мисс Дюклер, на выход, – раздался скрипучий голос конвоира.

Я подняла голову. Соседки по камере переглянулись и скривились – мол, явились за «особенной».

Контингент в следственном изоляторе еще тот: две девицы легкого поведения, одна отпетая мошенница, которая

контролировала моих сокамерниц. Пыталась добраться и до меня, но я смогла дать ментальный отпор – и она на время успокоилась. Я успевала переключать ее чувства. Но это дело времени. Приходилось постоянно оставаться начеку.

Я молча поднялась и вышла вслед за охранником.

Серые стены следственного изолятора напоминали мрачный лабиринт, где меня поймал дизарг, появившийся там в самый неподходящий момент.

Тесный лифт. Длинный коридор с сеткой невидимых глазу лазерных лучей. Я бы их не заметила, если бы охранник не активировал экран на стене, отключая защиту.

Меня провели в просторное помещение, где стояли несколько стульев, стол из черного пластика. Ни одного окна, но это не удивительно, ведь тюрьма на одном из нижних уровней Истейна.

Охранник вышел, оставив меня одну. Я прошлась по комнате. Рассматривать здесь нечего. Дотронулась до спинки стула, гадая, кто сидел на нем последний и что это за место.

– Итак, Эйрин Элизабет Дюклер, возраст – двадцать один, человек, уровень способностей – два, то есть почти нулевой. Место рождения – пригород Истейна. Проживает в Восточном районе с сестрой по имени Эрика Энн Дюклер. Место работы – сортировочный пункт. К уголовной ответственности не привлекалась. Все верно? – прошелестел низкий с хрипотцой мужской голос.

Знакомый до чертиков голос, проникающий в самое нут-

ро.

Замелькали неприятные воспоминания. Поймавший меня за руку дизарг, что тащил по подземке в гравиплан⁶... Ментальное воздействие, лишаящее воли... Холодный пол летательного аппарата... Коридоры тюрьмы... Допросная... Камера... Суд...

Я резко развернулась, с презрением глядя на того, кто пожаловал.

Сероглазый дизарг бесцеремонно уселся на пластиковый стол, положив рядом папку, и буравил меня взглядом. В прошлый раз ему удалось пробить виртуальную стену моей защиты, но сейчас я пыталась удержать ее, приготовившись к новым вопросам. И параллельно рассматривала мужчину.

Вполне симпатичный образчик своей расы. На первый взгляд дизарг не отличался от землянина. Но лишь на первый. Все в этом наглom красавчике казалось идеальным: ярко очерченные чуть поджатые губы, стального цвета радужка глаз, что при освещении камеры выглядела почти черной, маленькая ямочка на квадратном подбородке, прямой нос. Ноздри раздувались как у хищника, кем он, по сути, и являлся. Одежда простая, но стильная: черная куртка с карманами, рубашка серая, цвета грозового неба, темно-серые брюки, начищенные дорогие ботинки...

⁶ Гравиплан – летательный аппарат, сконструированный дизаргами, применяется ими в качестве личного транспорта в повседневной жизни и для работы. Доступен и для людей с большим достатком. Внешне походит на черного летающего ската.

В ожидании моей реакции мужчина небрежно провел пальцами по голове, пригладил коротко остриженные черные волосы.

Я проследила за его действиями, пытаюсь догадаться, зачем в тюрьму для людей пожаловал тот, кто поймал меня на месте преступления с поличным, и чего стоит ожидать от этого визита. Мужчина ведь явно непрост.

Простых дизаргов не существует в природе априори.

Мысли прервались ментальным воздействием.

От неприятного ощущения затрещала голова – казалось, мой череп сдавили с двух сторон тисками. Больно. Слезы выступили на глазах, хотя я пыталась сдерживаться. Ненавижу проклятых тварей! Не успела я это подумать, как почувствовала облегчение – он отпустил мой разум. Со мной так еще ни один дизарг не поступал, хотя они часто увлекаются всякими воздействиями, и если нет защиты, ничего не сделаешь. Потому что внешних повреждений нет – лишь транслируемые в разум кратковременные чувства.

Он и сам замешкался от моих ощущений, или мне так показалось?

– Ты не ответила на вопрос! – слегка повысил голос мерзавец, которого я заочно ненавидела, как и всю их братию. – Верные данные?

Нужно что-то ответить, пока этот моральный урод не стер мой мозг в порошок.

– Д-да, все правильно, – с трудом выдавила я.

Дизарг явно давал понять, кто здесь главный. Я старалась не смотреть на человекоподобное существо, хоть как-то защититься.

– Что ты делала в запретной зоне? Разве ты не знаешь закона, Эйрин? – мое имя в его устах прозвучало издевательски.

Я сглотнула, прогоняя комок, что стоял в горле. Скрыть что-то от дизарга сложно, но можно. В конце-то концов, они не всеильны. А у меня есть способности.

Перед глазами мелькнули картинки, как Алек предлагал мне деньги. Я отказывалась от миссии трижды, пока не пропала Эрика – это стало решающим фактором. Конечно, я знала закон и понимала, на что иду.

– Мне было известно, чем я рискую. Наказание – исправительные работы в месте, куда отправят городские службы, – ответила я, спрятав воспоминания подальше.

– Какие мы осведомленные, – вдруг рассмеялся мужчина. Его злорадный смех распространился по помещению, отразился от стен и рикошетом проник в мою голову, вызвав слабую боль.

Дизарг спрыгнул со стола и выпрямился во весь рост – не менее ста девяносто сантиметров.

В отличие от землян, дизарги имеют чуть удлинненное лицо с острыми скулами и яркие радужки. Но главная особенность этих тварей – способности, что есть у каждого из них. На вид мужчина казался лет двадцати восьми – тридцати, но

их раса сохраняет молодость дольше землян.

Он что-то нажал на своем инфо-браслете. И в воздухе проявилась синяя голограмма – свод законов Датериона. Я уже читала Кодекс, поэтому знала, что там увижу. Но... ничего не бывает так, как хочется. В этом я убедилась на собственном опыте, когда дизарг выделил несколько абзацев, увеличив изображение и подсунув его практически мне под нос.

– За проникновение – исправительные работы... А за попытку вынести из зоны запрета что-либо предусматривается смертная казнь, – насмешливо прокомментировал он.

Я почувствовала, как волосы на моей голове становятся дыбом. Я же читала Кодекс перед тем, как согласиться на предложение Алека, взвесила все риски. Но сейчас видела иное.

– Это невозможно, – прошептала я пересохшими от волнения губами. – Даже если так... Я ничего не вынесла.

– Правда? Так докажи!

Он будто издевался – перелистывал пункты, касающиеся зон запрета, один за другим, давил на мою психику. Мне казалось, что эти слова повсюду – они вторились в голове набатом, сбивая собственные рваные мысли.

– Постойте! Объясните же, в чем дело! Я правда не видела этих пунктов, – взорвалась я, закрыв глаза ладонями.

Моего запястья коснулась горячая рука мужчины. Он убрал мою ладонь, заставив смотреть на него снизу-вверх,

как будто желал унижить.

– Эти статьи Кодекса находились на рассмотрении, но их утвердили десять дней тому назад. Были на то причины. Ты читала старую версию, Эйрин.

Я судорожно пыталась принять истину.

Так, я нахожусь в заключении неделю и несколько часов. Значит, пункт о смертной казни введен за пару дней до того момента, как меня поймали с поличным, но уже после разговора с Алеком.

Вот это я попала!

Ненавижу этих тварей, дизаргов, которые меняют законы для своего удобства, вводят новые правила и запреты там, где им нужно.

Конечно, в Правлении одни дизарги. Как и на всех руководящих постах. Они контролируют нас повсюду, хоть и живут среди простых людей. Не стоит забывать, где наше истинное место. Мы все подчиняемся им, хотим или же нет. На Датерионе пользуются языком землян, хотя у дизаргов есть и свой язык.

Что за нелепое совпадение?!

Почему закон не изменили неделей позже или раньше?!

Голова лопалась от вопросов. Но главным был один – чего хочет от меня этот тип? Зачем он вообще явился в тюрьму? Я ничего не смогу ему рассказать, кроме того, что уже поведала следствию. Мы с Алеком – случайные знакомые, встречались несколько раз в кафе на окраине. Пока он не предло-

жил пойти на дело.

– Тебя не удивляет, что заседание суда перенесли?

Я подняла глаза, изумленно глядя на дизарга.

– Должно удивить? Я впервые была в зале суда. И не знаю, как это обычно происходит, – замялась с ответом. – Вам от меня что-то нужно? – догадалась я.

– Ну вот, ты стала более сговорчивой. Скажу честно, это я повлиял на решение об отсрочке приговора, – нагло ухмыльнулся мужчина.

Его вид выражал самодовольство. Словно дизарг хотел сказать: «Смотри же, Эйрин! Это я поймал тебя. Тебя не удивляет, что я, пуп земли, сейчас беседую с тобой?..»

– Зачем вы так поступили? Разве не все равно, казнят меня или нет? – пожалала я плечами.

– Скажу правду, Эйрин. Мне было бы наплевать, что будет с тобой дальше. Тебя бы осудили и казнили... Но в тот момент, когда мы познакомились, я почувствовал в тебе... кхм... определенный потенциал.

– Какой потенциал? Двойку по психометрическим показателям? – покрутила я пальцем у виска. Как он мог без приборов узнать мои данные?

– Не торопись с выводами. Меня интересует не количественный уровень показателей, а определенные качества. Я хочу предложить тебе сделку.

– Странно... Я думала, что вы не желаете иметь с людьми ничего общего.

– Работа. Всего лишь работа. Можешь пока почитать контракт. – Дизарг нервно взглянул на часы, а потом подsunул мне под нос голограмму – лист с мелкими буквами.

Первое, что я увидела – название организации, требования которой я обязалась безоговорочно выполнять. При этом запрещалось говорить о заданиях. На это ставили ментальный блок, и при попытке выдать тайны разум начинал самоуничтожаться.

М-да. Не самая заманчивая перспектива – стать овощем, поделившись информацией.

Организация называлась АИД – Агентство исследований Датериона.

Это название ни о чем мне не говорило. Понятно из странных требований, что ведомство тайное.

Я нервно фыркнула и снова углубилась в документ.

Далее шло краткое описание моих обязанностей. Я становилась курсантом и должна была пройти курсы по нескольким дисциплинам на базе организации. После чего мне назначался напарник – один из дизаргов, которому я обязалась беспрекословно подчиняться во всем. На этом месте я презрительно хмыкнула. Но тут же дочитала пункт.

Напарник определялся тестированием в связке, решение принималось по общим показателям. А мне предстояло разрешить ему контакт...

Контакт с моим разумом, полный и безоговорочный.

Мне полагалось денежное пособие, я могла покидать

учреждение в свободное от работы или занятий время, пользоваться деньгами на свое усмотрение, бывать везде, где мне заблагорассудится, кроме зон запрета, если это только не предусмотрено заданием.

Но с раннего детства, еще в приюте, я четко усвоила одно простое правило – бесплатный сыр только в мышеловке.

На Датериионе не имелось мышей в прямом смысле этого слова. Были лишь люди, которые давно загнали себя в ловушку и ничего не могли с этим поделать. Мы стали подопытными экспонатами дизаргов, для которых открывались все возможности и блага жизни.

Бедных дизаргов просто не существовало в природе. Они могли казаться добрыми, рассудительными, уступчивыми... Но это лишь оболочка холодных тварей с красивой внешностью, идеальной до дрожи в коленях.

Мужчина пожирал меня взглядом, от которого подсасывало под ложечкой.

Я поняла, что значил контакт, о котором упоминалось в договоре.

Право пользования моим мозгом. Внедрение разума дизарга, который прочитает все мои мысли, сможет видеть моими глазами и слышать моими ушами.

В мой мозг в течение пяти долгих лет будет внедряться тот, кого назначат на тестировании. Он станет моей второй половиной, моим внутренним демоном, от которого не поможет ни одна защита. А я, в свою очередь, ничего не смогу

узнать о напарнике.

Зачем им это нужно?

Неужели такие, как я, для них вообще имеют значение?

Я вновь взглянула на мерзкого типа в божественном облике, который прогуливался по помещению медленно, словно просчитывал каждый свой шаг даже здесь.

– Нет, я не согласна, – заявила я, отвернувшись от голограммы.

Дизарг повернулся и смерил меня уничтожающим взглядом, от которого по коже поползли мурашки. Стальные глаза смотрели презрительно и высокомерно, но других эмоций на холодном лице я не видела.

Я видела лишь то, что *он* позволял.

– Как хочешь. Потом, перед смертью, ты еще вспомнишь мое предложение. Скоро за тобой придут. – Он развернулся и направился к выходу.

Секунды его пути до дверей отразились звоном колокола в моей голове.

Меня действительно убьют, в этом он прав. Эрика останется одна, а ей так тяжело жить, ничего не видя. Да еще неизвестно, где она сейчас находится.

Возможно, не все дизарги такие, как этот тип. Может, им не подойдут мои способности, не устроит потенциал. Но я останусь жива или получу отсрочку, а там...

Мысли кружили роем эзров – местных насекомых, похожих на ос – и жужжали в голове. Но главной была одна – я не

хотела умирать. Я слишком мало прожила, чтобы погибнуть из-за дурацкого совпадения, так и не отыскав сестру.

– Пойдите! Я передумала! – закричала я, бросившись за ним вслед, когда уже закрывалась дверь.

Хлопок – и я уткнулась носом в гладкий пластик.

Все пропало. Теперь точно поздно думать о том, чего не случилось.

Меня едва не ударила открывающаяся дверь. Сработала хорошая реакция – и я отскочила в сторону, упав при этом на колени.

В темном проеме вырос высокий силуэт визитера.

– Читай и подписывай.

Белый лист бумаги – уже не голограмма, а настоящий – покачиваясь в воздухе, плавно спустился прямо мне в руки. Бумага нынче редкость, все стараются обходиться без нее: книги, журналы, инструкции, техническая документация – теперь в электронке. Но для важных документов – завещаний, договоров и прочего – по-прежнему используют настоящую, хоть и в иной модификации.

Мужчина достал из папки еще экземпляр и протянул мне ручку.

Руки дрожали, но я все же поставила подпись, а потом приложила большой палец к считывающему отпечатки мерцающему кружку под текстом.

Когда я смотрела на дурацкую аббревиатуру, казалось, что заключаю сделку с самим дьяволом.

Я обратила внимание на инициалы главы организации – В.Д. Грант. Ага, это адский шеф. Рядом красовались символы языка дизаргов. Значит, мой будущий босс тоже из их числа.

Неудивительно.

– Вот и все. Я улажу вопросы по твоему обвинению, Эйрин, – насмешливо скривил губы мужчина. Он спрятал подписанные мной листы в папку и развернулся к дверям.

– Как вас хоть зовут? – спросила я вслед уходящему дизаргу, еще не понимая, в какую авантюру ввязалась.

Он на миг повернулся, глаза налились ртутью.

– Вэйл, – тихо произнес он. – Еще увидимся, – добавил на прощание и скрылся. А через пару минут вернулся охранник.

На некоторое время меня вернули в камеру. Но вскоре дверь открылась и на пороге появился охранник.

– Эйрин Дюклер, собирайте вещи. Вы свободны. Вас отвезут домой.

– У меня и вещей-то нет. Мою одежду забрали ваши... эмм... работники, – выдавила я. Странно, что меня собирались отвезти домой, а не сдать в лапы подонка дизарга сразу после освобождения.

– Тогда идемте. Одежду выдадут на пропускном пункте, – кивнул мужчина.

В доброе отношение дизарга после нашей не самой приятной беседы верилось слабо. Трудно верить работникам

агентства с названием, ассоциирующимся с божеством загробного мира.

Через полчаса я сидела в салоне гростера в том же комбинезоне, в котором несколько дней назад отправилась на авантюру, едва не стоившую мне жизни. За руль сел мужчина в черной куртке, лицо его я не разглядела – на улице совсем стемнело. Но однозначно, это не Вэйл.

Авто плавно поднялось над дорогой. Я не разговаривала с водителем. Не хотелось спрашивать, кто он и откуда. Главное, что меня отпустили. А дальше как-нибудь прорвемся. По натуре я оптимистка. В конце-то концов, нет разницы, на кого отрабатывать нарушение Кодекса, на одно министерство или другое.

За окном мелькали улицы мегаполиса, освещенные яркими рекламными и голографическими вывесками. Но от их вида на душе становилось грустно.

Вскоре пафос и патетика центра сменились бедной окраиной.

Мы въехали в Восточный район – пристанище нищих и обездоленных.

По доброй воле никто не стал бы жить там, где процветала преступность, где дома жались друг к другу, уходили под землю многочисленными этажами, на узких улочках пахло отбросами – то и дело ломалась очистная система, и каждый случайно попавший в этот «мирок» рисковал не только отдать налетчикам последние ларты, но и вовсе расстаться

с жизнью. В нашем районе самые высокие показатели преступности, это не раз повторяли в новостях. Но я со своим низким положением не могла претендовать на социальную квартиру хотя бы в Тройте, рабочем районе. А денег, чтобы снимать самой, не имелось.

Я выбралась из гростера и направилась было к подъезду, где под фонарем играли в тейру⁷ малолетки, не спешащие домой. Эта игра в последнее время пользовалась популярностью у молодежи. Я не вникала в правила, но часто видела это занятие со стороны. Потом меня будто ледяной водой окатило. Я повернулась к водителю, что так и стоял у машины, и спросила:

– Пойдите, что дальше делать?

– Ничего. Вас найдут, – пожал плечами мужчина и сел в гростер.

Авто поднялось над площадкой, колеса спрятались, и аппарат со свистом удалился прочь. Я пошла к дверям, почти ничего не соображая, и все никак не могла надышаться свободой.

Меня окликнул мальчишка лет шестнадцати, с которым мы иногда общались. Остальных соседей я толком и не знала – здесь не принято первыми лезть в личные дела других или навязывать свое общество. Каждый сам по себе. Но Патрик – так звали этого щуплого паренька – как-то помог найти

⁷ Тейра – игра в жанре поиска предметов, голограммы которых программа прячет на местности.

потерявшуюся в квартале сестру, и мы познакомились.

– Привет! Ты куда-то пропала. Эрика уже нашлась? – Патрик махал руками и смотрелся как-то неуклюже, приближаясь ко мне.

Я с сожалением покачала головой.

– Нет. Из полиции пока не звонили. Я была... на новой работе, – нашла отговорку, желая поскорее избавиться от навязчивого общества. Он любил поболтать, а мое настроение совсем не располагало к беседам. Да и помочь мальчишка вряд ли сможет.

– Жаль. Я хотел попросить тебя, – вдруг смутился он. – Здесь недалеко исхарка родила детенышей, но похоже, что ее отравили. Жаль малышей, они довольно милые, крупные. Без нее погибнут.

Дернул же меня черт проболтаться о своей любви к животным. Как не вовремя! Но детенышей жаль. Не они виноваты, что Истейн построен на морском побережье, в ареале жизни этих существ, что в последние годы все больше привязывались к человеку.

– Хорошо. Пошли посмотрим, – кивнула я, желая хоть как-то отвлечься от проблем.

Мы двинулись узкой освещенной немногочисленными фонарями улочкой в сторону моря. Спустились на уровень ниже, перелезли через забор и оказались в части Восточного района, примыкающей к каменистому берегу.

На одной из стен луч фонарика высветил кривую надпись,

сделанную баллончиком «Дизарги уроды» – похоже, городские службы еще не заметили ее, поэтому и не отправили роботов удалить кощунственные слова, с которыми я полностью согласилась.

Неподалеку перерабатывали отходы – специальные цилиндрические установки росли из камней как грибы. Часто они гудели на всю округу, но сейчас стояла тишина. Исшары любили покопаться в отбросах, ведь это проще, чем ловить рыбу, рискуя попасть в зубы местного мегалодона или быть сбитыми патрульными катерами.

Патрик ловко пролез за ограждение заводика и поманил меня вперед.

Мы миновали несколько секций, свернули за угол. Пахло жутковато. Но именно этот запах привлекал диких животных на пиршество. Под одним из неработающих агрегатов послышалось мычание.

Мы с Патриком заглянули туда. Парень посветил фонариком.

– Вот они. Я обнаружил их три дня назад.

Я несколько побаивалась подходить близко, но вдруг поняла, что самка ничего мне не сделает. В луче света мелькнула гладкая шкура животного, но привычного блеска не было, лишь болезненная тусклость. Исшарка подняла голову, жалобно глядя на нас глазами-угольками. Лысый нос с круглыми отверстиями сморщился, словно гармошка.

Известно, что они произошли от рыб – точнее, живоро-

дящих акул Датериона. Уже давно исшары, как санитары города, рыскали по бедным окраинам, убивая огромных крысоидов и других неприятных существ, так что в целом эти шакалы выполняли полезную функцию. Заодно подбирали остатки пищи, выброшенные людьми – почище ботов, которыми я управляла на работе.

Рядом с самкой копошились несколько лысых «щенков» – как их называли в народе. Ведь разновидности этих существ порой заменяли людям собак. Конечно, были и настоящие собаки, которых люди смогли провести с собой во Врата, каждая из них ценилась на вес октиниума – уникального минерала с планеты Эр-Дизарг, что пользовался большим спросом и применялся в сложных механизмах.

– Похоже, ее отравили работники станции, – поделилась я догадкой.

– Я тоже так думаю. Нужно вызвать ветеринара и перевезти их за город.

Я покачала головой. Конечно, мы сами не сможем им помочь. Двухметровая самка с огромными лапами, похожими на ласты, все же внушала страх, а ее акулий оскал никак не походил на милую улыбку.

– Найди, кто сможет приехать. Я оплачу вызов, – вспомнила я про новую «работу», на которой буду получать приличную зарплату. Конечно, сегодня у меня денег почти нет, но все же пару пластин фелартов дома в записке есть – начала копить на операцию для Эрики.

Один из малышей подполз к нам совсем близко, напоминая тюленя, на шкуре еще блестела защитная слизь. Милый. Жаль, если выводок погибнет. Исшары – не млекопитающие, самки кормят детей измельченной в специальном отделе рта пищей с добавлением особого фермента. Я хотела бы стать биологом и изучать фауну Датериона. Но не судьба. Учиться не на что. А без образования я смогла попасть лишь в распределительный пункт.

Черт побери! Так мне нужно на работу или нет? У меня ведь нет никакого оправдательного документа – мне просто не удосужились его дать. Наверняка Джулит, толстая стерва, уже написала шефу рапорт о моем увольнении – это происходит быстро, ведь желающих устроиться даже на такую работу всегда с лихвой. Захотелось поскорее очутиться дома в одиночестве, перечитать «приговор» – точнее, контракт с АИД – и понять, как жить дальше.

Спутник Датериона, Трайвис, висел угрожающе низко. Испещренный ударами многочисленных метеоритов кругляш сыра, от которого кто-то в спешке откусил кусок. Второй спутник, Лаэра, размером поменьше, показывался редко, больше в северных широтах, и напоминал ледяной шар.

Еще несколько поколений назад люди стремились в космос, исследовали ближайшее пространство, строили корабли. В новом мире случился неминуемый упадок технологий, а власть захватили дизарги. Они и сами не летают в космос, утверждая, что рядом ничего нет. Даже Эр-Дизарг, их роди-

на, затерялась в дымке необъятных космических просторов, и мы не знаем, общаются ли они со своими сородичами.

Обратно я не шла – бежала, нащупывая во внутреннем кармане куртки злополучный документ. Патрик едва поспевал за мной. Он остался у подъезда, а я бросилась к лестнице.

Ворвавшись в дом, я постаралась успокоить сердцебиение. Скинула верхнюю одежду, достала договор и развернула. Листок тут же выпрямился, бумага содержала специальные упругие волокна, не позволяющие сминаться или порваться.

Перед глазами будто снова появился сероглазый мужчина. – Вэйл... Вэйл... проклятый дизарг, – вырвалось из меня, и я тут же оглянулась, будто этот тип мог услышать.

Хотелось расплакаться от досады, потому как я попала в ловушку. И пока не знаю, есть ли из нее выход.

Разберусь. Главное, что жива.

Эрика! Где она может быть?!

Свой комм я потеряла в день проникновения на территорию запрета – кажется, выронила, когда меня поймал этот гадкий Вэйл.

Я нашла в ящике стола старый браслет-комм, сменила аккумуляторную батарею и включила его, разглядывая портрет сестры.

Эрика Энн очень красивая: утонченные черты, тонкие от природы брови, изящные губы. Светло-русые, почти золотистые волосы обрамляют правильный овал лица. Вот только

глаза мутные, которые никогда не видели мира, где мы живем.

В отличие от сестры, у меня пухлые губы и волосы темно-русые, почти каштановые. Глаза большие, серые с зеленоватым оттенком. Эрика стройная и худощавая. Как принцесса из древних земных сказок. Я же обыкновенная и ничем не примечательная, разве что гибкая от природы.

Мы попали в приют, когда мне исполнилось шесть. И если я еще помню мать, то Эрика, незрячая с самого рождения, так ее и не увидела. Отца мы никогда не знали, но мать говорила, что он у нас с Эрикой общий.

Мама погибла на производстве. Несчастный случай. Она работала на одном из заводов Истейна, чтобы прокормить двух дочерей. Об отце она всегда предпочитала молчать. Да в том возрасте я и сама не набралась ума, чтобы задавать подобные вопросы.

Почему-то в семье было принято называть дочерей двойными именами на букву «Э». Традиция. Так я и стала Эйрин Элизабет, а сестра – Эрикой Энн. Маму же звали Эмма Эвелина. Она любила шутить по этому поводу, что так проще называть детей, не нужно много думать. Я плохо помнила мать. Только ее грустные глаза и улыбку. Даже когда она приходила с работы усталая, она находила в себе силы улыбаться нам с сестрой.

Я вновь перечитала контракт и спрятала в выдвигающийся из-под кровати ящик.

Ощущение подвоха не покидало. Грело одно – я больше не в тюремной камере, а на свободе.

Я прихватила комм, деньги, набросила куртку потеплее и снова вышла из квартиры.

Патрик ждал меня около дома. Парень с гордостью сообщил, что ветеринар и работник из службы спасения сейчас подъедут.

А дальше все как в тумане. Я так устала, что делала все на автомате.

Звонки в службу завода... Дорога к побережью...

Яркие прожектора, что загорелись над площадкой...

Мы с Патриком помогали переносить в служебный гро-стер малышей, что весили каждый по три килограмма, не меньше. Исшарку доктор и его ассистент поднимали специальным оборудованием. Мужчины подходили к ней без опаски, я даже прониклась к ним уважением.

Хмурый сторож завода наблюдал со стороны, но в процесс спасения не вмешивался. Хотя по его лицу я видела – он с гораздо большим удовольствием пристрелил бы неожиданных гостей. И не только исшаров, но и нас с Патриком в придачу.

Животных увезли в безопасное место, подальше от города.

Я пощупала опустевший карман и поняла, что отдала последние деньги из отложенных на лечение сестры.

Глава 2

Эйрин

Домой попала на рассвете. Глаза слипались. Но спать не могла, потому что желудок сводило от голода. Тюремный ужин – последнее, что я съела. Я открыла полупустой шкафчик, вздохнула и достала с одной из полок контейнер с сухими полуфабрикатами. Быстро приготовила. Жевала и думала, что все будто случилось вовсе и не со мной.

Непривычно, когда не нужно вставать затемно и добираться с пересадками до сортировочного пункта, выслушивать сплетни коллег и нравоучения старой кошелки Джулит.

Непривычно, когда Эрики нет рядом.

За последний год, с тех самых пор, как сестра перебралась ко мне, не находилось ни одной свободной минуты.

Рики могла себя обслуживать: переодеваться, стирать в автомате, заваривать чай или готовить простейшие блюда. Но все сложное приходилось делать за нее мне. Эрика по этому поводу сокрушалась, пыталась помочь, но выходило из рук вон плохо. Большой город отличался от привычного мирка приюта, где она все знала наизусть. Порой я думала, что бог пошутил, когда наделил способностью биолокации меня, а не слепую девушку. Способность могла бы здорово ей помочь. Но сестра никогда не испытывала моих ощущений. Она частенько терялась на улице, и я даже купила ей

связной браслет с навигатором для слепых.

Месяц назад мы повздорили. Сестра умудрилась рассыпать соль – дурная примета! – затем разбить тарелки, которые и так под счет. Я впервые за год сорвалась и накричала на нее. Зря, наверное, но как раз на работе получила нагоняй, потом искала сотню фелартов, чтобы заплатить взнос за навигационное устройство. Я попросила Рики ничего не трогать в доме, сама ушла по делам. А Эрика отправилась за новой посудой и пропала. Да еще, как назло, оставила дома свой браслет...

Кому могла понадобиться слепая девушка, у которой есть лишь я, бедная сестра? Никто не требовал выкуп, полиция не нашла тело. И я все надеялась, что Эрика жива. Отметала самые худшие подозрения, но в голову, как назло, лезло ужасное – сексуальное рабство, продажа на органы. Да мало ли, что могут сделать с незащитной девятнадцатилетней девчонкой?

Я не заметила, как уснула.

Во сне сознание выдавало страшные картины. Я бежала по туннелю подземки, воздуха не хватало. Я задыхалась, терялась в дымовой завесе. Ноги, как назло, не хотели двигаться, стали ватными. И в крошечной тьме рядом шел дизарг, которого я жутко боялась. Он приблизился, схватил меня за руку и выдохнул в лицо:

– Эйрин! Вставай!

– Пошел ты! Отпусти! – крикнула я и дернула рукой. Но

вдруг осознала, что это вовсе не сон.

Вэйл сидел на моей постели, в моей квартире. Держался за мое запястье и смотрел холодными стальными глазами так, будто хотел придушить. А я... я только что его послала. Не стоило злить дизарга. Но я же не могу контролировать себя во сне.

– Интересно, а что вы здесь делаете? – я все же освободила руку, отодвинулась к стене и инстинктивно прикрылась одеялом. Вряд ли Вэйла заинтересовало мое тело. Просто я всегда побаивалась дизаргов, а этот тип и вовсе внушал ужас, что пробирался под кожу ледяным крошечком. Да и вообще, проснуться в компании малознакомого мужчины неожиданно. Похоже, личной жизни у меня больше нет.

– Сейчас уже вечер. Ты весь день не отвечала на звонки, – недовольно произнес он.

Точно, я легла под утро. Да еще и прошлые бессонные ночи дали о себе знать. Выходит, я проспала весь день, а этот Вэйл меня искал? Но это не дает ему права вламываться в чужую квартиру без спроса!

– Интересно, а как вы сюда попали? – гневно спросила я.

– По-твоему, это проблема? – сверкнул он глазами.

И зачем спрашиваю очевидное? Они достанут с того света, если понадобится. Я подписала контракт и должна подчиняться. Меня не оставят в покое ближайших пять лет. А потом и вовсе могут стереть память – с них станется.

– Может, отвернетесь, пока оденусь? – решила не спорить

и все претензии высказать позже.

Дизарг тихо хмыкнул, прошелся по комнате, с безразличным видом разглядывая мой беспорядок. Обычно у меня было чище. Но после пропажи Эрики я перерыла всю квартиру в поисках хоть какого-то намека на местонахождение сестры, а все свободное время ушло на ее поиски.

– Жду в гравиплане, у тебя десять минут, – язвительно сообщил он и вышел за двери. А я с облегчением вздохнула.

Похоже, Вэйл понятия не имел, что такое элементарная вежливость. Он чувствовал власть и безнаказанность, и пользовался ими на полную катушку. Я как подопытный экземпляр. Меня ведь даже искать никто не будет, если дизарги решат избавиться от нерадивого сотрудника.

Я пружиной спрыгнула с постели. Времени мало, а я даже не знаю, что взять с собой. Хотя у меня и вещей почти нет...

Через несколько минут я вышла к подъезду. Взгляд сразу остановился на необычном для нашего нищего квартала дорогом аппарате.

Гравиплан в трущобах Восточного района смотрелся нелепо, словно цветок, что вырос в навозной куче. На черном глянцевом корпусе отражались лучи заката, строгие формы граничили с мощью. В облике выделялись богатство и роскошь. Транспорт, сконструированный дизаргами и напоминающий теринга⁸ – одного из опасных животных Датериона, летающего ската, – почти не использовался людьми, разве

⁸ Теринг – хищный летающий скат.

что самыми обеспеченными. Зато у каждого дизарга имелся личный грав, а порой и не один.

Я застыла и восхищенно смотрела на то, что до сегодняшнего дня казалось недоступной роскошью. Даже забыла, зачем пришла.

– Ты опоздала! – выдал вдруг Вэйл, непонятно как оказавшийся рядом. – Я дал тебе десять минут, прошло пятнадцать. У меня нет времени ждать, пока ты копаешься. Если я сказал десять – это значит десять, и ни минутой позже. Понятно? – прошипел он, понизив голос.

Мой взгляд встретился с расплавленным металлом его серых глаз. Вэйл не шутил.

Похоже, дизаргам вообще незнакомо чувство юмора.

– Уволите, надеюсь? – вздернула я подбородок.

– Отработаешь! – презрительно фыркнул он и открыл дверь гравиплана.

Моя сумка отправилась в багажник аппарата. Я же уселась в удобное кресло, решив не обращать внимание на язвительные выпады Вэйла. Грудь колесом и хвост трубой. Стану держать оборону до последнего. Вдруг ему надоест меня третировать? Надо же, как взъелся за пять минут опоздания. Только его пунктуальность мне поперек горла. Он бы еще расстрелял за принятие душа.

Когда Вэйл сел за штурвал и сосредоточился на управлении, я незаметно показала ему язык. Кажется, немного полегчало.

И тут мы взлетели.

Я еще не летала на гравипланах, за исключением случая, когда меня беспомощную доставляли в участок, а потом в тюрьму. Тогда этот мерзавец дизарг казался менее разговорчивым. Значит, ему от меня действительно что-то нужно.

Я скрестила руки на груди и уставилась в окно. Внизу в голубоватой дымке проплывал Истейн. Дома устремлялись в небо. Небоскребы достигали низких слоистых облаков. Далекие улицы, сверху напоминающие реки огня из-за фар многочисленных гростеров, покрыл туман – привычное явление для этой части континента. Восточный район остался позади; мы миновали окраину Тройта и стремительно вырвались в воздушный поток над центральной частью столицы. Свернули к покрытому лесом побережью.

У меня даже дух захватило, и на время я забыла, что рядом тот, кого хотелось убить. Ну, хотя бы, покалечить. Но я сама виновата – не стоило нарушать закон. Сидела бы тихо в своем распределительном пункте, выслушивая претензии Джулит, и не было бы проблем. Но тогда Эрика могла бы и не найтись, а так есть шанс. Дизарги – властелины Датериона, с этим пора смириться. Ведь о другой жизни я знала лишь понаслышке. Но смириться, как делали остальные, не получалось. Бунтарская натура жаждала справедливости и не давала жить спокойно. Вот так и сейчас, я не понимала, как за несколько дней все могло кардинально измениться.

– Куда мы летим? Или это знать запрещено? – поинтере-

совалась я, проглотив горькую обиду.

– На нашу базу, – отозвался Вэйл, набирая скорость.

Черные крылья гравиплана закрыли солнце Датериона – Ренкор, как его называли дизарги. Летели мы около часа. Довольно много для полета на скорости, равной скорости самолета из прошлого. Но мы оставались в пределах одного побережья. Потом замедлились и свернули вдоль линии берега, покрытого сельвой. Лучи попали мне в глаза. Тут же включились светофильтры, но я успела заметить, что мы движемся к скалистому полуострову.

Под скалой разевали пасти огромные волны. Выше, на относительно небольшой территории, стояли корпуса, издаലെка похожие на здания научного центра. В небо смотрели радары. По контуру размещались какие-то установки, торчали антенны. К полуострову не так просто подобраться. Дорога одна. Ворота наверняка под напряжением.

На площадке в ряд выстроились несколько гравипланов – словно стая терингов расселась в ожидании добычи. Вэйл спланировал к остальным, посадив аппарат на свободное место. Нажал широкой ладонью на сенсорную кнопку – и двери плавно поднялись вверх. Пока дизарг отправлял сообщение по комму, я вышла и вдохнула влажный воздух.

Истейн стоял на берегу залива, там имелись волнорезы, не позволяющие гигантским валам достигнуть материка. Здесь же открытый океан, и можно ожидать чего угодно. Купаться на этом пляже точно не стоит. Но вскоре Вэйл подошел ко

мне.

– Иди за мной, – приказал он и направился к зданию, окна которого загорались одно за другим. Я шагнула было вперед. Но тут же остановилась.

– А... а мои вещи? Вы их не достали, – напомнила я.

Дизарг медленно повернулся, и меня окатила ледяная волна презрительного взгляда.

– Я выбросил их по дороге. Они тебе не понадобятся.

Во мне забурило возмущение. Ненавижу дизаргов, особенно этого придурка Вэйла! Его больше всех ненавижу! По безразличной физиономии гада я не могла понять, шутит он или же серьезен, но все же не походил на шутника.

– Что значит – не понадобятся?! Это... мои... вещи! – взъелась я и бросилась к гравиплану. Принялась стучать по холодному металлу, требовала Вэйла открыть багажник. Да как он мог?! Он ведь врет, точно врет! Просто издевается надо мной.

– Оставь в покое мой грав! – раздался за спиной тихий голос, но в тоне я услышала угрозу, которая пугала больше криков. – Здесь командую я, если ты еще не поняла.

Я резко развернулась, желая выплеснуть в наглое, хоть и красивое лицо Вэйла, все негодование. Но вдруг почувствовала удушье и схватилась за горло. Меня вдавило в обшивку гравиплана, по спине прошелся холодок. Я глотала воздух, словно меренга, пойманная на крючок, и ничего не могла сделать. Как только наружу хлынули эмоции, контроль над

разумом тут же перехватил этот подонок и теперь забавлялся, глядя на мое бессилие.

Меня неожиданно отпустило через несколько секунд. Я захрипела, пытаюсь отдышаться, упала на гравийное покрытие площадки. Так и стояла на коленях, приходя в себя, пока Вэйл открывал багажник.

– Видишь – ничего нет. Я открыл нижний люк в районе холмов, – самодовольно заявил он. – Тебе выдадут новую форму и браслет для связи.

Я подняла глаза на этого электрического теринга и попыталась успокоиться. Я ничего ему не сделаю, даже если захочу. Жаловаться властям бесполезно. Меня освободили на условиях. Полицию, как и остальные ведомства, контролируют дизарги. АИД – будь он трижды неладен – легальная организация, которая купила мои способности на пять лет; бесконечных пять лет, что покажутся адом в обществе этого нахала.

– Там был комм, по которому Эрика могла бы меня найти. В нем остались ее фото. Это единственная память о пропавшей сестре, – еле слышно произнесла я.

Хотелось отомстить, хоть как-то насолить мерзкому типу. От обиды дрожали губы. На глаза навернулись слезы и потекли по щекам ручейками. Я отвернулась и вытерла лицо рукавом, стараясь не всхлипывать.

Но Вэйл и так чувствовал мои эмоции. Он ничего не ответил, лишь закрыл гравиплан и пошел по дорожке к боль-

шому зданию. В сумерках его стройная фигура, узкие бедра, широкие плечи смотрелись слишком правильными. Походка словно у военного, движения четкие и выверенные. Будто дизарг и не живое существо вовсе, а робот.

Я сжала кулаки, запретив себе плакать из-за гада, и потопала за ним. Сегодня я все равно ничего не изменю. А потом выясню, кто над ним главный – и вот тогда ему достанется. Надеюсь, Вэйл уберется с базы к чертовой бабушке – точнее, по своим делам, – и мы будем видеться крайне редко.

Вэйл остановился у низкого ограждения. Я сравнялась с ним, стараясь контролировать разум, и тоже задержалась.

– Ты глупая и невоспитанная девчонка. Думаешь, на меня действуют женские истерики? – вдруг сказал он, потом двинулся ближе и добавил: – Ты здесь никто, запомни это раз и навсегда, землянка.

– Куда ж мне до божественного дизарга? – широко улыбнулась я назло ему. – Я ни на что не претендую. Мне нужен лишь мой комм. Черт с ней, с одеждой. Моя сестра пропала. И если вам плевать, то мне – нет. Я только ради нее пошла... – замолчала, не решаясь повторять то, что уже рассказывала следователю. То, что Вэйл знал и сам.

Глаза Вэйла слегка засеребрились. Он поджал губы, о чем-то размышляя, потом молча кивнул в сторону дверей. Мы попали в большой холл. В кабинке за стеклом дежурил охранник. Заметив Вэйла, он приподнялся и отдал честь – так, как это делают дизарги – приложил руку ко лбу. Кажет-

ся, он тоже был из их числа.

А затем к нам вышел высокий мужчина, с виду лет сорока пяти, в черной форме с серебристым полумесяцем на груди. Темные волосы чуть завивались и локонами падали на шею, синие глаза изучали меня с привычным холодным выражением, как будто он рассматривал вещь.

– Новенькая, о которой я говорил. Определи к группе. Завтра начнет занятия вместе со всеми.

– Но мы не успеем ее подготовить, – возразил собеседник.

– Успеем. Под мою ответственность, Кайл. Мне нужно лететь к... министру, – чуть замялся он.

– Давай, Вэйл, удачи, – улыбнулся дизарг. – За девочку не переживай, разберусь.

«Да он и переживать не умеет – не дано от природы», – подумала, но благоразумно промолчала. Дождавшись, пока Вэйл выйдет, я повернулась и вопросительно взглянула на Кайла. Он не казался жутким, и я даже слегка расслабилась.

В конце-то концов, ближайшее время у меня будет занятие. И еще пища и крыша над головой. А с работой разберусь, все же не разделять пластик от металла и прочего мусора. У меня будет возможность выезда в город в выходные – так написано в контракте, который остался дома. Я найду сестру, и жизнь наладится. Если бы меня хотели убить или сделать рабыней, таких бы условий не предоставили.

– Значит, ты Эйрин Дюклер. – Мужчина прошелся по мне изучающим взглядом и представился: – Меня зовут Кайл

Дарсин, я руководитель группы парапсихологов, твой непосредственный куратор. Пока поживешь в одном блоке с другой девушкой. После тестирования, когда закончится контракт у некоторых сотрудников, вас расселят по личным комнатам.

Этот дизарг не выглядел таким напыщенным индюком, как его коллега Вэйл, и обращался ко мне будто к ровне – так показалось, по крайней мере.

Он провел меня по коридору, и мы попали к лифту. Поднялись на несколько этажей, прошли через прозрачную анфиладу и оказались в другом корпусе.

– Можешь ходить везде, кроме мест, обозначенных таким вот знаком, – указал он на красный треугольник. – Да и система безопасности не пропустит. Сигнал личного браслета будет настроен открывать двери лишь тех блоков, куда разрешен доступ.

– Ааа... Когда мне дадут такой браслет? – осторожно поинтересовалась я.

– Сейчас, – кивнул Кайл на дверь, к которой мы подошли. Его гаджет тихо пискнул. Дизарг приложил руку к сенсорной панели, она тут же отсканировала отпечатки, выдав голограмму ладони. Над дверью загорелась синяя лампочка. Я вошла за Кайлом, рассматривая очередное фантастическое помещение.

После Восточного района все казалось невероятным. Конечно, я знала, что дизарги живут гораздо лучше людей и

не всеми технологиями делятся, но то, что видела, поражало воображение. Да я вообще в своей жизни мало чего хорошего видела. Даже центр города с его ресторанами и развлекательными заведениями являлся для меня недоступным. Не говоря о тех местах, где обитали дизарги.

Вдоль стен тянулись длинные стеллажи. Дальше начиналась более широкая часть помещения с лоджией. Там имелась красивая мебель: стол, кресла, экран во всю стену, голографические картины с видами неизвестной планеты. В открытую внутреннюю дверь я заметила раздевалку.

– Присядь на пару минут, – махнул рукой дизарг в сторону кресла.

Я с опаской опустилась на светло-голубую поверхность, с виду напоминающую пластик, но он вминался и принимал нужную форму. Пару раз видела такой. Казалось, здесь не место сироте из бедного района. Я не вписывалась в эту роскошную обстановку.

– Расслабься. Мне все равно, сирота ты или из богатой семьи. Здесь все равны, – прокомментировал Кайл, пока доставал со стеллажей коробки.

– Вы мои мысли читаете? – вскинула я брови.

– Достаточно эмоционального фона, чтобы понять, о чем думаешь. Ты же здесь не первая. Я знаю твою ситуацию, Вэйл мне немного рассказал о том, как ты попала на базу. Тебе еще работать в паре с одним из наших сотрудников, поэтому придется перестроить сознание.

Он принес пакет с одеждой, поставил около меня. Затем протянул браслет. Я надела его, и Кайл показал, как он защелкивается. Мужчина принялся быстро нажимать на голографические кнопки, что выплыли из этой штуковины, настраивая ее на меня.

– Снимать нельзя? – покрутила я рукой, рассматривая вещь, когда куратор закончил.

– Можешь снимать. Хотя он влагостойкий. Но терять не рекомендую точно. За потерю высчитаем из твоей зарплаты, а стоит он немало. Пароль поставишь сама – например, голосовую команду и отпечатки. Там встроен коммуникатор, можешь пользоваться общим чатом или делать звонки. Заодно найдешь план территории. Выход в Сеть предусмотрен тоже, – улыбнулся Кайл Дарсин.

Сама того не ожидая, я улыбнулась в ответ. Впервые с того самого дня, как Эрика пропала. Дизарг не вызывал отвращения, он умел к себе расположить. Не то, что гад, что сюда доставил...

– Спасибо, – вырвалось у меня.

Надо же, никогда не думала, что буду благодарить дизарга – к ним я всегда испытывала исключительно неприязнь.

– Не за что. Это моя работа, – пожал плечами куратор. – Скоро отбой. Ночью территория под наблюдением. Выход из корпуса только с моего разрешения или с разрешения Нейта Фоутера, моего помощника. С ним познакомишься позже. За нарушение снимаются баллы. В столовую можно попасть,

не выходя наружу. Система баллов внесена в твой комм. Как и список правил. Расписание там же. Подъем в шесть. Утром тренировка. Потом завтрак. В общем, разберешься.

– Хорошо, я поняла.

– Вот и умница. А теперь переодевайся и идем, – похвалил он.

По пути в жилой блок я выдохнула с облегчением. Пребывание на базе АИД уже не казалось каторгой. Может, мне даже повезло здесь оказаться. Разберусь, что к чему, а в ближайшие выходные отправлюсь в Истейн, схожу в полицейский участок, еще раз пройду по нашему кварталу и поспрашиваю о сестре. Возможно, все наладится. Я ведь и раньше не строила далеких планов.

Это не клетка, а путь к свободе, пусть и ограниченной.

Блок местного общежития представлял собой две комнаты с общей душевой и туалетом, а также чем-то вроде гостиной.

Моей соседкой оказалась девушка лет двадцати – невысокая темноглазая брюнетка с короткой стрижкой. Она молча проводила взглядом куратора, когда он представил меня и ушел, оставив самостоятельно разбираться с новым жильем.

– Эмм, а куда положить вещи? – смущенно поинтересовалась я.

– Там свободный шкаф. – Соседка отложила комм и потянулась на постели.

– Ага, – пробормотала я и открыла дверцу, обнаружив

множество вместительных полок.

Я принялась доставать то, что выдал Кайл, и рассматривать одежду. Кроме комбинезона, что на мне, имелся сменный. И другой – тонкий, спортивный. Куртка с множеством карманов. Ботинки, кроссовки. Пару футболок и коротких шортиков, эластичные носки – все это нашлось в герметичном пакете. А еще мягкие туфли без задников, чтобы ходить по комнате.

– И чего тебя на ночь глядя привезли? – задумчиво поинтересовалась брюнетка. – Ар Дарсин говорил, что набор в группу закрыт. Мы уже месяц занимаемся.

– Я не знаю. Так решил Вэйл. – При воспоминании о мерзавце внутри все сжалось.

– Вэйл? Имеешь в виду... Не-ет! Он лично не занимается новичками, – отмахнулась соседка и уселась на кровати, недоверчиво посматривая на меня. – Или это другой Вэйл? Как он выглядел?

– Высокий. В черной куртке, – задумалась я, как же описать дизарга. – Глаза серые, короткие волосы.

– Значит, это он. Вэйланд Деррек Грант, начальник базы. Да ты у нас особенная, раз он привез тебя лично. Кстати, меня зовут Кейси. А в соседней комнате Эшли и Лорен. Завтра с ними познакомишься.

– Ага, я Эйрин, – пробормотала я, но мысли уже свернули в другое русло.

В памяти всплыло имя из договора – В. Д. Грант. Значит,

этот Вэйл – здесь главный босс. А я так надеялась больше его не встречать. Хотя не факт, что он часто общается с землянками, слишком замкнут, как мне кажется. За то время, что нам довелось провести вместе, я прониклась к нему искренней неприязнью. Больше всего раздражало, что он постоянно указывал на мое ничтожное положение.

– Этот... Вэйланд... Он тоже участвует в... парном тестировании? – озвучила я волнующий вопрос.

– О нет, он сам по себе. Говорят, раньше Вэйланд был агентом и выполнял самые опасные миссии, да и теперь берется за особые исследования сам, несмотря на то, что начальник. Но с землянками он не работает.

Что же, общество шефа мне не грозило, и это не могло не радовать.

– А столовая сейчас закрыта? – спросила, почувствовав, как сжимается от голода желудок. Нервное потрясение дало о себе знать. И хотелось съесть хоть что-нибудь.

Соседка бегло взглянула на часы.

– Я и сама перекусить не прочь. В принципе, до отбоя успеем, можем сгонять.

Я закрыла шкаф и подождала, пока Кейси соберется. Мы выглянули в коридор – никого. Она заговорщицки кивнула, и мы зашагали к светящемуся проходу. Кейси что-то говорила, я же только смотрела по сторонам, включив биолокационное чутье. Конечно, в браслете есть план, но каждый раз сверяться с ним неохота.

По пути мы встретили пару дизаргов. Одному симпатичному блондину Кейси помахала рукой. Он помахал в ответ, и моя соседка ненадолго задержалась, разговаривая с ним. Как выяснилось, это и был помощник Кайла Дарсина, Нейт.

Столовая поразила. На стенах помещения светились цепочки огней. В потолке сияли золотистые звезды – элемент декора. У дизаргов странноватый вкус, но все же он есть, этого у расы не отнять.

Здесь не имелось обслуживающего персонала, все являлось автоматизированным. Стойки с подносами. Окошки для раздачи. Сенсорные панели выбора блюд...

Ассортимент оказался огромным, хоть множество названий принадлежали языку дизаргов, и я понятия не имела, что это они означают.

– И что, можно брать все, что хочется? – недоверчиво спросила я.

– Ага, мечтать не вредно. Норма по энергетической ценности в день – две с половиной тысячи, больше просто не выдаст система. И то, за день при всех тренировках из тебя вытрясут все эти калории, – фыркнула соседка, добавив: – Ожирение здесь никому не грозит.

Очень даже неплохо. Я приложила браслет к считывающему устройству и с радостью обнаружила весь лимит. Похоже, компьютер не учитывал, что меня привезли лишь вечером. Я выбрала мясо, салат из свежих овощей, сок и булочку. Потом взглянула на Кейси. Она все не могла решить,

как распределить оставшиеся сто калорий.

– Если хочешь, воспользуйся моими. Все равно пропадут, – любезно предложила я.

– Правда? Спасибо тебе! – спохватилась соседка. – А давай возьмет торт? Отметим твой первый день, – хитро взглянула она на меня. – Вон как раз есть в наличии.

– Мне все равно. – Я развела руками, потом приложила браслет к считывающему устройству, подобно терминалам в магазинах. Забрала из окошка раздачи свой заказ и уселась за ближайший столик.

Через несколько минут, когда я уже успела утолить первый голод, ко мне присоединилась Кейси. Она поставила между нами тарелку с шоколадным тортом, от вида которого у меня потекли слюни.

Между коричневыми бисквитными коржами, политыми шоколадной помадкой, проступал густой маслянистый крем. Сверху равномерно распределялась белая стружка. От коржей пахло персиковым джемом. Кейси разрезала его на восемь кусков.

Рядом дымилась большая чашка черного чая. Мне соседка взяла такой же.

Конечно, продукты отличаются от тех, которыми питались раньше на Земле. Но на Датерионе хватает растений с похожими свойствами, и люди давно нашли им применение. Для меня все с детства казалось привычным, ведь другой еды я не пробовала.

Я не выдержала и съела кусок. Сладости я всегда покупала для Эрики, сама же довольствовалась тем, что оставалось. Да и денег на подобное обычно не хватало. Поэтому ела я с аппетитом. Но вскоре поняла, что уже сыта.

У дверей послышались шаги. И в столовую вошла парочка. Высокая девушка лет двадцати пяти с длинными волосами цвета темной меди, стянутыми в хвост. За ней молодой мужчина – пепельный блондин с ярко-голубыми глазами в черном комбинезоне и форменной куртке.

Он обнял ее за талию. Они о чем-то переговаривались, и я видела, как прижимается к нему девушка. Сразу видно, что у них отношения. Пока они устремились к стойке заказов, взяв там две чашки кофе на вынос, до меня дошла странность происходящего.

Блондин не являлся человеком, хотя девушка – явно землянка.

Дизарг. И землянка – сотрудница агентства.

До сих пор я считала, что дизарги не имеют ничего общего с людьми в плане секса. Но передо мной находилось живое опровержение этому факту. Наверное, я чего-то не понимаю. Парочка забрала свой кофе и скрылась за дверью.

Я уткнулась в тарелку. Но торт больше не лез в глотку. Я нервно посматривала на часы. Двадцать пять минут до отбоя. Двадцать. Пятнадцать...

Кейси успела умять три куса и теперь с жадностью смотрела на оставшуюся, несъеденную половину торта.

– Заберем с собой. Нам бы контейнер... – оглянулась на стойку заказов брюнетка.

– В комнату? Разве это разрешено? – удивилась я.

– Если очень хочется, то можно, – отмахнулась Кейси.

– Но мы не успеем! Осталось время лишь добраться до комнаты, – возразила я.

– Я знаю короткий путь. Не переживай, мы не опоздаем. – Она подбежала к стойке, выбирая на сенсоре заказов одно-разовую посуду. Я убрала свой поднос на ленту и нервно переминалась с ноги на ногу.

Спустя четыре минуты мы все же покинули столовую. Соседка бережно прижимала к груди пластиковую упаковку, я не отрывала взгляда от браслета. Мы быстро шли другой дорогой, мимо закрытых дверей в какие-то лаборатории.

Стрелка на дисплее комма упорно показывала другое направление. Но Кейси твердила, что так мы доберемся быстрее. И мне оставалось верить ей на слово, ведь она в этом Аде – так мысленно окрестила я заведение – давно все знает, а я пока новичок.

Следующий сектор сразу вызвал панику. Уже входя в коридор, я заметила сверху табличку со знаком, о котором говорил Кайл. Знак указывал на кабинеты.

Оказывается, ограничение действовало лишь на часть коридора, и нас никто не останавливал. А потом мы где-то ошиблись, и пространство охватил звук сирены, постепенно нарастая и действуя на психику. Да еще браслет внезапно по-

дал писклявый голос:

– Вам начислено десять штрафных баллов за пересечение границы...

– Двадцать за нахождение на территории после отбоя...

– Пять за превышение допустимого времени...

Я уже не обращала внимание на сообщения с браслета. Мы с Кейси бежали что было сил. Миновали знакомый холл, поднялись по лестнице и ворвались в жилой блок. Остановились. Отдышались.

– Мы опоздали всего на семь минут, – проговорила Кейси, выкладывая на стол коробку, что смогла донести невредимой.

– Да, зато с меня списали почти полсотни баллов. Это много? – спросила я, взглянув на браслет.

– Не очень. У меня то же самое. Думаю, нет ничего страшного. Там не было знака в прошлый раз, – оправдывалась соседка.

– Ладно, черт с ним, – решила я не думать о плохом.

Через час, приняв душ, я лежала в постели. Стоило закрыть глаза, сразу же мерещился Вэйл. Этот дизарг никак не желал покидать мысли. Я не могла простить его за то, как он обращался со мной в тюрьме, применяя свои телепатические фишки. Холодный тон и пренебрежительное отношение. А в особенности то, что он поиздевался, выбросив мою сумку во время полета. Он отлично знал, что сильнее, но без малейшего сомнения пользовался способностями. Хотя уме-

ние раздражать относилось к особому виду его дарований.

А сам заявил, что это я его раздражаю. Интересно, чем? Тем, что я не дизарг?

Тьфу! Не хотела бы я с ним...

Стоп! О чем вообще я подумала?!

– Кейси, ты спишь? – позвала я соседку, из-за которой нажила неприятности в первый же день.

– Нет. Никак не выходит уснуть, – откликнулась она. – Ты что хотела?

– Скажи, а та парочка, что была в столовой... – засмушалась я, не зная, как сформулировать вопрос, – они любовники?

– Брэйн и Джейн? Ну да. Они работают в паре уже три года.

– Не знала, что дизарги спят с людьми, – призналась я.

– Многие становятся любовниками, это не секрет. Говорят, настоящие эмоции у дизарга пробудить трудно. Но зато они чувствуют партнершу, понимают все ее желания. Читают мысли землян. Этому способствует контакт. Сложно удержаться, если все время находишься бок о бок.

– А всего здесь сколько сотрудников?

– На базе около пятидесяти дизаргов. Из них около двадцати вылетают на задания. Другие дежурят вахтами в разных местах планеты. В основном агенты мужчины, но есть и пару женщин. Землян гораздо меньше. В новой группе двенадцать человек – девять девушек и три парня. Ты тринадца-

тая, – неохотно пояснила Кейси.

Чертова дюжина... «Повезло» же мне... быть тринадцатой.

– А что за задания?

– Я не знаю. Никто о них не рассказывает толком. Потому что нельзя. Но мы учимся психометрии, апперцепции, биолокации, телекинезу, изучаем науку о силовых полях. У дизаргов способностей гораздо больше. Суть в том, что мы лишь считываем информацию с предметов, но не можем ее расшифровать. А они не могут узнать о предмете без нас. О такой связке способностей они выяснили случайно. Понимаешь? Люди – как недостающее звено в их умениях.

– Зачем считывать с предметов информацию?

– Потом и узнаем...

Кейси громко зевнула и отвернулась, накрывшись одеялом. Я же размышляла над тем, что смогла выяснить. Если эти дизарги читают мысли и угадывают желания, что возникают у людей, и только это причина связи, то мне бояться нечего.

Я никогда не захочу дизарга. Я вообще не знаю, что чувствуют при занятии сексом. У меня еще не было ни одного мужчины. Парочку коллег провожали до дома. Звали на свидания. Но все свободное время я посвящала сестре. Сначала ездила к ней в приют, потом забрала домой... В общем, с любовниками как-то не сложилось. Единственный «мужчина», с которым я общалась – Патрик, а ему всего шестна-

дцать, и на уме совсем другое. Да я и так не стала бы спать с дизаргом. Они вызывали отвращение, на грани с ужасом и... восхищением их способностями.

Так я думала раньше. Пока Вэйл окончательно не испортил мнение о своих сородичах.

Вэйланд

Ночной Истейн не менялся уже много лет. Построенный землянами и дизаргами в бухте, город сверкал яркими огнями и радужными голограммами реклам.

Безвкусно, аляписто. Некоторые из реклам казались особенно навязчивыми. Люди словно пытались показать тем самым, что у них все хорошо, привнести в свою жизнь частичку прошлого. Хотя не забывали, что им просто позволили здесь остаться. И дизарги этому способствовали.

Вэйланд Деррек Грант являлся потомком колонистов, что поселились на Датерионе незадолго до того, как сюда пришли люди. Планета находилась под особым контролем Союза. И поселенцы заключили договор, позволивший им остаться на условиях, построили первые базы. Спрятанный от всех, Датерион когда-то был населен, и именно здесь леру искали то, что позволит победить лантов. На южном материке, где поселились дизарги, нашлись останки когда-то обитавших на Датерионе леру. Позже обнаружили и другие останки, похожие на скелеты дизаргов и лантов.

А через полсотни лет на одном из островов северного полушария открылись Врата, и появились люди. Они выходили один за другим, бесконечный поток беженцев не прекращался. Их планете грозила катастрофа, и спасались все, кто мог. Но в новом мире их ждали лишь опасности.

Если бы не дизарги, что забрали выходцев Земли с того острова, они бы просто погибли от голода, не имея достаточно технологий. Конечно, многие из землян обладали полезными знаниями, они же пронесли на Датерион генераторы энергии, книги, компьютеры. Но в новых условиях старая техника оказалась бесполезна. Да еще последнее землетрясение вызвало серию цунами, и эвакуировать гостей пришлось экстренно, затратив множество ресурсов.

Правление дизаргов быстро смекнуло о выгоде случившегося. С вождями землян заключили соглашение, а потом началась долгая спасательная операция, когда людей тысячами, миллионами перевозили на континент дизаргов.

Казалось бы, всем выгодно. Дизарги получили рабочую силу, люди – территории и технологии. Дизаргов насчитывалось слишком мало, чтобы строить города. Люди же с рвением взялись за освоение новой для них планеты. Дизарги обрели то, что было для них самым сладким – тотальный контроль над иномирной расой. Постепенно ввели ограничения, установили границы запретных зон.

Вэйл толком не знал, с чего все началось. Много лет прошло, его еще на свете не было. Но одно понятно наверняка

– земляне не должны узнать все первыми... Ведь на Датерионе еще много нераскрытых секретов. И главный из них – совершенное оружие лантов.

С подачи командора леру создали АИД. Группа ученых методично изучала тайны Датериона, а Правление всячески способствовало изыскательским работам.

С момента, как Вэйланд пришел в агентство, прошло десять лет, и три из них он занимал должность руководителя...

...Он не любил бывать в этом районе столицы. Слишком шумно. Гораздо приятнее в своем особняке на берегу залива. Там никто не мешает думать и принимать решения. Но отец настоял на встрече именно здесь, хотя и не пояснил причин.

Вэйланд оставил гравиплан на парковке под наблюдением охраны – двух громил-землян, которым достаточно платили за молчание – и вошел в просторный холл здания контроля. Из дальней двери показался высокий плечистый мужчина.

– Дэн, отец меня ждет, – сообщил он встретившему его дизаргу.

– Ар Грант сейчас занят, у него посетитель, – кивнул личный помощник министра. – Подождите здесь, Вэйланд. Распорядиться принести вам чего-нибудь выпить?

Вэйланд поморщился. День выдался тяжелым. Землянка, которую он забрал из тюрьмы, злила так, что несколько раз хотелось ее придушить. Из-за нее изначально начались проблемы, о которых она и не догадывалась. Делиться ими с ней

не хотелось. Она и так его должница, так что пусть отрабатывает.

На этом проблемы не закончились. Ровван Флат, который отчасти помог Вэйланду вытащить Эйрин, настоял на слежке, желая узнать, выведет ли она на Алека, что дал ей считать аурный слепок пластин. Тот, кто отправил Эйрин на верную смерть, явно знал больше, чем следовало. И глава Службы безопасности Датериона, Ровван Флат, предполагал, что Алек – один из зачинщиков сопротивления. Все приметы совпадали. Но найти в Истейне человека с такой внешностью равносильно, что искать иголку в стоге сена, как любили выражаться сами земляне. Преступная группа землян уже несколько лет серьезно беспокоила Правление, и на них шла охота.

Вэйланд догадывался о причине разговора с отцом. Он сам поставил министра в неприятное положение. Но зато он отыскал нового обладателя биномных психометрических способностей – землянку с редким даром, открытым совсем недавно, когда исследования Датериона вышли на новый уровень.

Как доложил Ровван, девчонка не помчалась к Алеку, не делала странных звонков. Вместо этого она с соседским мальчишкой отправилась спасать выводок исшаров. Ночью, драхт бы ее побрал, только освободившись из заключения, поспешила спасать диких животных.

Маленькая дурочка.

Вэйланд сразу предполагал, что искать заговорщиков через нее бесполезно. О девушке забыли, как только она провалила задание. Он чувствовал, что Эйрин Дюклер не врет. Эмоции землянки не вызывали сомнений, в том числе – неприязнь к нему же, и эти чувства как раз казались взаимными...

– Ваш таскарри⁹, ар Грант, – появился перед ним Дэниэр. – Министр Грант просил передать, чтобы вы зашли через десять минут.

– Отлично. Я подожду. – Вэйланд протянул руку и взял бокал...

Ему еще лететь домой. Но попасть в аварию Вэйланд не боялся. Автопилот доставит его по адресу. Зато алкоголь поможет снять напряжение. После прошлой бессонной ночи ему просто необходимо расслабиться, чтобы с новыми силами взяться за новое задание. Плохое решение. И не выход из ситуации. Вэйланд знал, что зря поддается искушению, но все же не передумал. Потому что, как назло, в мыслях вдруг всплыли события почти десятилетней давности. Как же хотелось обо всем забыть...

⁹ Таскарри – слабоалкогольный коктейль, состоящий из аналога виски, кубиков льда, мятного ликера и сока местного растения рода цитрусовых.

Глава 3

Эйрин

Звонок будильника я пропустила. Просто не слышала, как сигналил мой браслет. Проснулась от того, что Кейси принялась тормошить меня за плечо.

Я не сразу поняла, что уже шесть утра. А потом подхватила и забегала по комнате как оглашенная.

Ноги путались в новом комбинезоне, застежки не попадали в пазы.

Кроссовки словно сами менялись левый с правым. А времени до построения курсантов оставалось все меньше.

Мы с Кейси быстро поздоровались с соседками по блоку и рванули на учебный полигон вслед за другими девушками.

Базу окутал густой туман, поднявшийся с моря. Был штиль. А еще вчера вечером волны бушевали, грозно бросались на скалы, поднимая белые фонтаны брызг, будто хотели поглотить берег, утащить базу на дно морское. Океан на Датерионе играет огромную роль, ведь занимает почти всю территорию планеты. Признаться, я сама утопила бы эту базу – будь она неладна вместе со своим начальником! Хоть бы он пореже здесь появлялся. А лучше и вовсе исчез на очередном задании окончательно.

При воспоминании о нем сперло дыхание. И меня перевернуло от отвращения.

Но злиться было некогда, ведь мы уже подошли к площадке.

– Новенькая? – раздался около уха ледяной голос.

Я медленно повернулась, рассматривая широкоплечего мужчину с глазами цвета морской пучины. Только этот аквамарин казался совсем холодным. Он тоже пристально смотрел на меня, будто мы старые знакомые, и его лицо в этот момент стало совсем странным. Непонятным.

– Эйрин Дюклер, – сглотнув, робко представилась я.

– Встань в строй, – очнулся дизарг.

Дизарг отошел, и я смогла рассмотреть его получше. Жестокое лицо со шрамами говорило о том, что он не всю жизнь провел здесь, скорее всего, побывал на боевых операциях. Темно-синий, похожий на спортивный, костюм сидел на нем как влитой, подчеркивая узкие бедра и выделяя широкие плечи. Волосы совсем короткие, почти черные. Прическа не скрывала шрамов и пульсирующих под смуглой кожей вен на висках. Губы скривились, словно здесь собрались низшие существа, с которыми дизарг обязан возиться. Хотя, возможно, такое противное выражение просто было присуще ему от природы.

– Пробежка, потом общая информация, – кивнул он, указав на беговую дорожку. – Сегодня пять кругов.

Я не успела оглянуться, как все рванули на дистанцию. Припустила за ними.

Бегала я неплохо, потому что частенько опаздывала на

маршрутку из-за Эрики, тогда приходилось преодолевать расстояние до работы на ногах за небольшой отрезок времени. Но все равно к концу кросса выдохлась и еле доползла до финиша.

Но это оказались цветочки. Хуже бывает, наверное, только в армии.

Нашу группу гоняли по полигону, заставляли ползать под колючей проволокой, бегать по «бревну» и разрушенному мосту, раскачиваться на канатах, чтобы достичь другой стороны «обрыва». И если парни худо-бедно справлялись с заданиями, то некоторым девушкам приходилось туго, несмотря на то, что за прошедший месяц они проделывали все эти акробатические трюки не один раз.

К концу тренировки все курсанты едва притянулись к площадке.

Я никак не могла отдышаться. Ноги и руки уже ныли, и я представляла, что будет с ними к вечеру. Все это время дизарг стоял на месте, изредка поглядывая на свой браслет.

Мы снова построились, но после такой нагрузки ряд больше напоминал кривой зигзаг.

– Все свободны. Кейси Картер и Эйрин Дюклер остаются отрабатывать штрафные баллы, – вдруг заявил наш тренер.

Мы с соседкой переглянулись. М-да. Вот и поели вчера тортик. А Кейси еще уверяла, что нам за опоздание ничего не будет.

– Пятьдесят отжиманий. Затем пять кругов вокруг поли-

гона. Выполнять! – рывкнул дизарг, и его голос отозвался в ушах неприятным звоном.

– Что?! – у меня глаза на лоб полезли. – Да я никогда столько не сделаю... – И замолчала, увидев, как Кейси послушно опускается на покрытие дорожки.

Браслет дизарга подсчитывал отжимания за тренера. При чем халтурить не давал. Устройство не реагировало, если усилие не засчитывалось. Сам дизарг сохранял безразличный вид, посматривая в сторону корпуса.

После трех десятков раз я упала плашмя.

«Гад! Сколько можно издеваться?» – подумала я, с ненавистью глядя на громилу-тренера.

На какие-то секунды я утратила ментальный контроль. Моя эмоция явно донеслась до дизарга. И я вдруг почувствовала, как спину рассекает удар, словно по мне прошлись плеткой. Даже в ушах что-то засвистело.

Больно! Черт! За что?!

– Ааа! – Я сделала усилие и с криком поднялась на ладони, принявшись отжиматься с новым рвением.

Даже не знаю, откуда силы взялись. Перед глазами стояла пелена. Толчок – подъем. И снова вниз. Раздался жалобный крик Кейси – похоже, ей тоже досталось от долбаного телепата. Я понимала, что на мне не останется следов побоев, но все равно хотелось бежать отсюда куда глаза глядят. Лишь бы подальше от этого Ада.

Еще пару ударов, хоть и не таких болезненных – и я закон-

чила упражнение и пружиной поднялась на ноги. Прищурилась, с ненавистью глядя на дизарга, как на палача. Кейси еще отжималась, тяжело дыша. И я видела, с каким усилием дается ей каждый подъем.

Бежать не осталось никаких силушек, но пришлось. Пару кругов дались с относительной легкостью, а потом ноги будто налились свинцом. И я едва тянулась по дорожке, как вдруг почувствовала на себе чей-то обжигающий взгляд.

Рядом с тренером стоял Вэйл и в упор смотрел на меня. Они о чем-то разговаривали, но на таком расстоянии я могла лишь видеть, но не слышать.

Кровь мгновенно хлынула к лицу. Ненависть подстегнула. И у меня открылось второе дыхание. Я рванула вперед, желая поскорее закончить кросс и упасть где-нибудь на травке за жилым корпусом. О завтраке я пока и не думала.

Когда добежала, Вэйланда на полигоне уже не оказалось. Я выдохнула с облегчением. Дождалась соседку. Мы медленно побрели по дорожке к зданию, пытаясь отдышаться.

– Ты говорила, ничего страшного не будет, – тихо упрекнула я. Вся первоначальная злость на брюнетку прошла после телепатической взбучки. Кейси досталось похлеще моего, но она не жаловалась. Лишь тихо всхлипывала.

– Это потому что мы еще учимся. Потом штрафные баллы будут высчитывать из премиальных и уменьшать свободное время. Но раньше Ройс Лэйн так не зверствовал, – обиженно ответила Кейси и оглянулась через плечо, будто дизарг мог

идти за нами. – Сегодня он как с цепи сорвался.

М-да. Или кто-то помог. Неужели, дело рук Вэйланда?

В комнате я приняла душ и переоделась в форменный комбинезон. Руки и ноги уже болели, но одна из сочувствующих соседок – приветливая рыженькая девушка по имени Лорен – сказала, что в медблоке есть препарат, снимающий мышечные боли, и можно попросить его у Кайла.

Когда я пришла в столовую, ждал новый сюрприз. Вчерашние затраты оказались пересчитаны, и на балансе оставалось всего пару сотен.

Я не поверила своим глазам. Обернулась, увидела изумленное лицо Кейси.

– Это какая-то ошибка, – помотала соседка головой. – Ты не переживай, я возьму тебе завтрак из своих. Да и торт вчерашний остался.

– К черту торт. Не хочу. Ничего не хочу! – откинула я голову назад. Потом все же одумалась: – Ладно, возьми, что сама решишь.

И сжала кулаки, мысленно проклиная дизарга. Почему-то казалось, без его участия здесь не обошлось. В это время брюнетка заказала мне порцию омлета, кофе и хлебцы. Она окинула взглядом зал, отыскивая свободное место.

Мы присели за столик. Но меня все еще обуревали странные порывы. Вот найду Вэйланда и обязательно выскажу, что думаю. И мне плевать, что он сделает. Выгонит из этого Ада или же добьет своим природным оружием.

Я дожевала завтрак, сверилась с браслетом.

Предстояли занятия. Для них не требовалось никаких учебных принадлежностей – нужно лишь слушать и запоминать, тренируя мозг.

– Догонишь меня, – кратко сообщила брюнетке и пошла в сторону учебного корпуса, оставив Кейси с другой соседкой по блоку.

Когда проходила по длинному коридору, то остановилась у окна и взглянула на учебный полигон.

Там занимался один – единственный мужчина.

В черном облегающем комбинезоне он напоминал атлета. Под эластичной тканью бугрились накачанные мускулы. Дизарг с легкостью проходил все препятствия, взлетал, перепрыгивая учебные заграждения, двигался подобно земной пантере.

Я наблюдала за ним заворуженно, даже с упоением. Мужчина занимался с такой грацией, будто родился и вырос на этом полигоне. Казалось, он идеален во всем.

А потом он приблизился к корпусу, и я поняла, что это Вэйланд Грант.

Тьфу ты! Вот и как я могла им восторгаться?! Меня даже передернуло.

Восхищение сменилось волной негодования, которая захлестнула и затащила в пучину сознания прочие чувства.

– Что там увидела, Эйрин? – раздался рядом звонкий голосок Кейси.

– Ничего. Пойдем уже. – Я вздохнула, пытаюсь собраться с мыслями. Если сейчас побегу к Вэйланду разбираться, опоздаю на лекцию и заработаю новый штраф.

На базе АИД занималась только одна группа курсантов – новичков, которых дизарги отыскивали по всему Датериону за последний год. Как я слышала, многие ждали начала обучения несколько месяцев. Остальные земляне уже прошли курс дисциплин и вылетали на задания.

Первое занятие по телекинезу я провела в раздумьях.

Лекцию читал пожилой дизарг, слегка скучноватый и занудливый. Зато он с легкостью двигал на столе предметы, поднимал их в воздух, наглядно демонстрируя технику. Рассказывал о психокинетической энергии, которая достигается путем гармонии, о резервах тела и токах, что струятся в нем. Монотонно твердил о способах активации и иллюзорных нитях, что создаются сознанием и двигают предметы.

Я мало понимала, но пыталась разобраться. Тем более, занималась с опозданием. На следующей неделе начинались практические занятия. Нужно будет попросить Кайла сбросить мне лекции на браслет-компьютер, чтобы прослушать все с самого начала.

После окончания лекции пришел другой дизарг, который провел занятие по апперцепции. Эта, казалось бы, скучная тема почему-то затронула меня.

Все мы воспринимали мир с учетом собственных эмоций и приобретенных знаний. Так и наше видение Датериона со-

измеримо с тем, что нас насильно обязали здесь жить, отобразив родную планету. Хотя на деле это не так. Нужно отключить призму убеждений, и тогда мир откроется нам таким, какой он есть на самом деле.

После занятий, что длились по два часа, настало время обеда.

Я шла в столовую, уже не глядя на новых знакомых. Будущие коллеги, казалось, не замечали новенькую. И меня все устраивало.

Я никогда не стремилась к обществу и предпочитала одиночество. Мне вообще сложно сдружиться с людьми. И если уж кому-то открылась – это огромный шаг в общении. Но я не чувствовала себя одинокой. Это была моя зона комфорта. Я так привыкла.

Наверное, я все же отличалась от других людей.

Скромный обед, состоящий из рыбы и овощного рагу, я проглотила за пару минут. Запила все соком и вышла, взглядом отыскивая на территории начальника базы.

За прошедшие сутки накопело, и я собиралась высказать Вэйлу все свое негодование. И пусть он скрутит меня в узел телепатической командой и сбросит с обрыва. Плевать. Я не стану подчиняться странным правилам, где за мельчайшее нарушение оставляют без пропитания, заставляют перенапрягаться физически, да еще и применяют нечестные приемы.

Метод кнута и пряника в действии. Мол, слушайтесь и

подчиняйтесь – и будет вам вкусняшка. Или избавление от наказания... Интересно, всех, кто прошел тесты, уже выдрессировали? Я вспомнила пару, которую увидела вчера вечером, и меня жутко заинтересовало, как та девушка относится к существу, что читает ее мысли.

Так-с, если Вэйл недавно занимался на полигоне, по идее, он еще на территории. Где же его кабинет? Жаль, в плане на браслете такие вещи не указаны.

Мышцы ныли все больше, руки не хотели подниматься – проявились последствия тренировки. Если так пойдет и дальше, к вечеру я не поднимусь с постели, если вообще допозду до нее.

И тут я вспомнила, что у Кайла Дарсина можно попросить препарат, снимающий боли в мышцах. Видимо, я здесь не одна такая несчастная. Заодно выясню о Вэйланде.

Я тут же отыскала на плане кабинет куратора и свернула в нужную сторону. У меня в запасе всего час, потом еще одна лекция. А после нее – общее собрание.

Дизарг оказался на месте. Ему уже пришло оповещение о том, кто пожаловал, поэтому он не удивился моему приходу.

– Ар Дарсин, извините, мне нужен анестетик, все тело болит, – выпалила я прямо с порога.

Кайл щелкнул по панели компьютера, выключая его, и развернулся в кресле.

– А, новенькая. Посиди, сейчас принесу то, что тебе нужно, – протянул он и вышел.

Странно, и не побоялся оставлять меня одну. Не опасается, что я стащу ценную информацию? Или все тут под надежной защитой? Впрочем, взять в этой комнате нечего. Да и вообще, куда я денусь с адской базы?

Конечно, с моими способностями можно попытаться прочесть пароль. Но вряд ли все так просто. Да и времени нет. Я повернулась и вдруг заметила на стене план базы, что светился тонкими золотистыми линиями. Мало того, на нем двигались зеленые точки, причем не хаотично, а в определенные стороны. Люди, значит. И дизарги. Наверняка можно отследить каждого, кто находится на территории.

Я провела взглядом по линиям, постепенно вникая, что где расположено. Вот учебный корпус и столовая, вот жилые блоки. И лаборатории, мимо которых мы вчера бежали. С другой стороны комнаты одиночные. Дальше апартаменты дизаргов, размерами побольше. Ведь не все ежедневно возвращаются в город. Я вдруг заметила квадратик, на который сразу не обратила внимание. Там кто-то находился – зеленая точка плавно двигалась по комнате. Я тут же сориентировалась и выглянула в окно. Точно, там башня. Вот откуда лучший обзор территории АИД и место для кабинета начальника.

Раздались шаги, и я вздрогнула. Это вернулся Кайл Дарсин.

– То, что ты просила, Эйрин, – произнес он с легкой улыбкой. – Инструкция прошита в блистере, высветится, когда

поднесешь его к браслету.

– Знаю. Как и с обычным коммом. – Я взяла пластинку с таблетками.

– Тебе еще что-то нужно?

– Это все. Спасибо, я пойду, – улыбнулась в ответ.

Взгляну, что там, в башне. Надеюсь, там нет ограничительных знаков.

Я на всякий случай оглянулась, убедилась, что рядом никого. Вышла и устремила в сторону башни. До нее две сотни метров. Территория пуста. Но теперь, когда я знала, что за мной могут следить, первоначальный запал куда-то исчез, и ему на смену пришло уныние.

Как ни странно, дверь открылась от легкого нажатия. Я заметила лифт. И не обнаружила при этом никаких знаков. А раз нет знака – нет и запрета. Вызвала кабинку, которая послушно опустилась на первый этаж. Нажала на клавишу – и лифт вознес меня на площадку верхнего яруса башни.

Так тихо... Странно. Но ведь здесь точно кто-то есть, я сама видела.

Я приоткрыла двери и заглянула в просторное помещение. Все же я ошиблась: это никакой не кабинет босса – всего лишь метеорологическая станция.

В комнате громоздились приборы. Компьютер монотонно зачитывал данные. На графиках ползли извилистые шкалы, показывающие изменение температуры и давления, а также волнение моря. В комнате имелась лесенка, что вела на кры-

шу. За прозрачным потолком виднелись приборы и антенны непонятного назначения.

– Что ты здесь делаешь? Это техническое помещение! – раздался позади меня знакомый голос с шипящими нотками.

Я прикусила губу. Конечно, с кабинетом шефа вышла промашка. Но в том, что он здесь, я не ошиблась. Что же, на ловца и зверь бежит.

– Вас искала. Хотела поговорить, – повернулась к дизаргу.

– Интересно, о чем? О своих выброшенных вещах? – насмешливо спросил он.

Вэйланд стоял, прислонившись спиной к стене и скрестив руки на груди. В его взгляде читалось чувство превосходства над другими. Такой собранный, подтянутый, хищник в засаде, который порвет на части, даже не раздумывая. Но, видимо, сегодня зверь был сыт и предпочитал игру.

– Меня не устраивают условия! Не нравится, как здесь обращаются с девушками. Все эти штрафные баллы и наказания... Это же не армия. Мы так не договаривались! – выпалила я все сразу.

– Мы с тобой ни о чем и не договаривались. Забыла, где я тебя поймал и откуда вытащил? – приподнял в издевательской ухмылке верхнюю губу Вэйл. Он оторвался от стены и обошел меня, рассматривая со всех сторон, как музейный экспонат. Я даже не шелохнулась, намереваясь стоять на своем.

– Я не хочу... получать удары, пусть и ненастоящие... за

то, что не подготовлена к таким нагрузкам. Не хочу оставаться без еды, потому что система неверно считает энергетическую ценность. Вы все думаете, что сильнее. Да только кому это доказываете? Девчонкам, которые не могут вам противостоят? Да вы... и такие, как Ройс Лэйн, просто жалкие трусы! – процедила я, стараясь не сорваться и удержать ментальную защиту.

Если дизарг разойдется, защита не поможет, конечно. Но я хотя бы пряталась в своем хрустальном домике, показывая тем самым нежелание контактировать с ним телепатически. А потом дошло, что наговорила, и я вжала голову в плечи в ожидании реакции Вэйланда.

– Что сделал Ройс Лэйн? – обрушился камнем на голову неожиданный вопрос.

– Когда мы... в общем, когда мы отжимались... – заикаясь, начала я.

– Говори внятно! – потребовал дизарг.

– Заставил нас отрабатывать штраф... за опоздание. И бил... точнее, внушал удары.

Вэйланд вдруг нахмурился. Он молчал, и я заткнулась. Опустила голову, чтобы не смотреть в холодные стальные глаза.

Кому я жалуюсь? Вэйл ведь ничем не лучше придурка-тренера. Все они из одного теста. Просто некоторым запрещено воздействовать на людей. Наверняка у дизаргов есть своя тайная иерархия, определяющая степень дозволен-

ного. Кто их знает, этих инопланетян...

– Это все, что ты хотела сообщить? – наконец-то спросил Вэйл пренебрежительным тоном.

И зачем я все это говорю?! Ему явно наплевать, что будет со мной и с такими как я. Новых найдет. Обманет, станет шантажировать, заманит в ловушку. Мало ли на Датерионе девушек с подобными данными.

Но и промолчать я уже не могла.

– Я запрещаю использовать на мне все ваши приемчики! – вырвалось непроизвольно.

Черная бровь дизарга медленно поползла вверх.

– Ты мне запрещаешь? – с явным удивлением поинтересовался он.

– Вам и любому другому! Наведите порядок в своем заведении, в конце-то концов!

Я держалась, чтобы не разреветься. Нельзя показывать слабость этому мерзавцу.

– Интересно, что ты еще запрещаешь? – придвинулся ко мне Вэйл, постепенно оттесняя назад. – Считаешь, что чего-то стоишь? Так докажи? Хочешь ударить – ударь. Я же чувствую. Ну, давай, Эйрин! Докажи, что ты что-то значишь! И может, я подумаю над твоими словами.

Он не воздействовал на меня ментально. Но рядом с ним я просто терялась. Не знала, как верно вести себя со странным шефом.

Спина коснулась стены, от которой повеяло холодом. А

надо мной навис рослый мужчина – его почти два метра против моих метр семьдесят.

Он мог приказать отдаться ему, и я бы ничего не смогла противопоставить его силе. Мог заставить выброситься из окна башни или отправить на растерзание корратам, и я как послушная марионетка, сделала бы это. Но зачем-то я все же ему понадобилась?

В порыве гнева я подняла руку и замахнулась, намереваясь ударить Вэйла по щеке. Сама не понимала, что делаю. Он целенаправленно вывел меня из себя.

Нет! Это будет моей ошибкой!

Ладонь остановилась в сантиметре от кожи. В висках запульсировало, в ушах зашумело от циркуляции крови. Перед глазами снова встала пелена.

Я тяжело задышала, пытаюсь прийти в себя. Хотела было опустить руку, но Вэйл внезапно перехватил мое запястье – как тогда, в подземке.

Но на этот раз я не видела размытых картин. Лишь алую кромку ауры Вэйланда. Линия пульсировала, подбираясь к моей груди. А стальные глаза казались совсем близкими.

Постепенно я приходила в себя, пока еще не понимая, что происходит.

Вэйл смотрел, не мигая, словно пытался проникнуть в душу одним лишь взглядом. При этом не отпускал мою руку. В какой-то момент на лице дизарга мелькнуло удивление.

Почему он молчит? О чем думает?

Я старалась не бояться, но страх сочился наружу. Я боялась этого мужчину, хоть и пыталась противостоять. Все это – игра в кошки-мышки. Рано или поздно кот схватит добычу и даже не подавится. Но сейчас смысл имело лишь его дыхание – близкое и горячее. Меня так и тянуло придвинуться ближе, почувствовать Вэйла всем телом, а не только рукой. Низ живота неожиданно потянуло болезненно-сладким спазмом. И я закрыла глаза, лишь бы не смотреть, не поддаваться соблазну дотронуться. Чувство походило на пытку.

Вэйл отпустил меня так же внезапно, как и схватил.

– Ты ничего не стоишь. Но почему-то пытаешься поставить себя выше других. Не проще ли подчиниться и делать то, что тебе говорят?

– Да вы!.. Вы... – едва не задохнулась я от злости.

– Знаю сам. Мерзавец и шантажист. Но при этом я – начальник организации. А ты всего лишь нищая девчонка, которой посчастливилось попасть сюда. Но ты не ценишь шанс. Поймай тебя кто-то другой, ты бы так просто не отделалась, – отрезал Вэйл ледяным тоном.

Он хотел добавить что-то еще, но в этот момент в башню поднялся Нейт Фоутер.

– Все сделал, ар Грант, как вы просили, – деловито доложил он.

Похоже, Нейт являлся дежурным по метеостанции, а Вэйланд временно наблюдал за приборами, пока их техники что-то настраивали.

Даже небольшое скопление дизаргов в одной комнате вызывало нервозность.

– Землетрясение на восток от континента. Волны идут, очень сильные, – вдруг сказал Вэйланд. – Побережью не поздоровится.

– Неожиданно. Они должны были добраться лишь ночью. Поэтому я и передал всем собраться в зале для инструктажа. Но скорость растет. – Фоутер недоверчиво взглянул на графики на мониторах.

– Звони Кайлу, пусть отменит сбор и проведет инструктаж по внутренней связи. Мне нужно разобраться с нашей техникой. Оставайся здесь, – решил Вэйланд, снова взглянув на монитор.

Он вдруг заметил, что я так и не ушла, а стою у дверей, переминаясь с ноги на ногу. Прикусил нижнюю губу, окинув меня странным взглядом, будто смотрел насквозь. А я еще не могла отойти от его прикосновения.

– Идем, Эйрин, – сухо позвал он.

В лифте мы опускались вместе. Я отвернулась вполоборота. Рядом со мной уперлась ладонь дизарга. Какие у него интересные пальцы, длинные, с ровно обстриженными продолговатыми ногтями. Хотя на руках есть мозоли и мелкие царапины, словно Вэйлу приходится ползать по скалам. Кажется, Кейси говорила, что начальник лично берется за сложные миссии...

– Приехали, выходи! – указал он на холл.

Я вышла, но чувствовала присутствие Вэйланда за спиной. Все еще душила обида за слова шефа. Но я также помнила, что привело меня сюда: Эрика по-прежнему находилась неизвестно где, и я сильно волновалась. К черту гордость...

Когда мы уже почти дошли до дверей, я резко развернулась, едва не врезавшись в мощную грудь мужчины.

– Вэйланд... Хотела вас попросить об одном одолжении, – замявшись, произнесла я.

Он сцепил руки за спиной и вытянулся в струнку. Похоже, злился, что я его задерживаю. Конечно, он же глава организации, у него наверняка есть дела поважнее, чем возиться с новенькой, которая выпускает коготки, проявляя характер. Вряд ли другие работники смеют ему перечить.

– Говори, – глухо прорычал он.

– Вы ведь знаете, что у меня недавно пропала сестра. Я тут подумала... что вы, с вашим положением, могли бы помочь ее отыскать. Эрика ничего не видит. Слепая с рождения. Она единственная, кто остался из родных.

Дизарг испепелял взглядом и молчал. Его губы чуть заметно дернулись.

– Я прошу. Пожалуйста, помогите, – добавила через силу.

– Я попробую. Но ничего не обещаю, – хладнокровно произнес он. – А теперь бегом в корпус. Ты ведь слышала, что с погодой.

Слышала, конечно. Такие волны – особенность Датерио-

на. Они поднимаются высотой с многоэтажку. Города на побережье не раз страдали от таких вот цунами. В заливе Истейна стоят мощные волнорезы. А около базы их нет. На планете часто случаются землетрясения в результате сдвига тектонических плит. Чаще всего они не наносят урон внутри материка. Но вызывают цунами, что сносят все в прибрежной полосе.

Я кивнула и стремглав вылетела наружу. От переживаний и нового всплеска ненависти к дизаргу я даже забыла, что у меня что-то болело. И только добравшись до жилблока, почувствовала боль в мышцах.

Выпив капсулу, присела и постаралась расслабиться. Я не понимала, что происходило между мной и дизаргом. Как и в прошлый раз, я чувствовала его ауру. А он, похоже, ощущал мои эмоции. А еще тот жар, что я испытала от взгляда мужчины. Странно все это, неправильно. Может, Вэйл как-то воздействовал на меня?..

Вечерняя лекция по психометрии прошла в напряжении. Ее читала женщина-дизарг. Высокая стройная брюнетка с ледяным взглядом, как у Вэйла. Кажется, она занималась не только теорией, но и работала с кем-то из парней-землян, вылетая на задания. Под элегантным костюмом угадывалось гибкое тренированное тело. Резкие, но точные движения подтверждали, что она умеет обращаться не только с электронной указкой и учебными голограммами, но и с оружием.

Лекция вызвала интерес. Все, что я узнавала, напрямую касалось моих способностей. Я помнила, как считывала энергетический код пластин, записанный у Алека в приборе. Интересно, зачем ему понадобились пластины из заброшенной лаборатории дизаргов в подземке? И что там делал Вэйл? Вряд ли следил именно за мной.

Лекцию прервали по сигналу тревоги.

То и дело по территории раздавались звуки сирены. Всем на браслеты пришло сообщение срочно идти в жилблок и не покидать его без разрешения.

Проходя мимо ограждения над обрывом, я ненадолго остановилась, всматриваясь в зеленоватую гладь океана, на которой то и дело появлялись барашки. Ветер усиливался, трепал волосы, их приходилось удерживать рукой. Выросшая на побережье, я давно привыкла к таким коллизиям природы, в отличие от тех, кто жил в глубине материка.

Здания словно деформировались: закрывались двери, складывались лепестки построек лабораторий и складов. Гравипланы взмывали в воздух.

– Эйрин, поторопись. Они не пошутили, волна уже приближается, – позвала меня Лорен.

Я очнулась и бросилась за ней. Хорошо, хоть обезболивающее подействовало, и двигаться снова стало легко.

Уже в комнате я легла на кровать и задумалась, поможет ли Вэйланд с поисками Эрики. Вряд ли. Зря я его просила. Он унизил меня, указал мое место в этом мире. Я здесь ни-

кто. Сирота с окраины, человек с мизерными способностями. А он – один из небожителей, дизарг при власти, с деньгами и положением. Вряд ли он снизойдет до того, чтобы мне помогать. Плевать он на меня хотел, ведь я ему как кость в горле. Потому что постоянно возмущаюсь, не желаю подчиняться правилам.

Девушки о чем-то оживленно беседовали в общей комнате. Кажется, обсуждали утреннюю тренировку и надвигающуюся стихию. У меня же слипались глаза. Возможно, из-за погоды мы останемся без ужина, но мне не привыкать.

Я уснула, даже не раздевшись. И не слышала, как стены и пол помещения периодически содрогались от ударов землетрясения. Проснулась от крика соседки. Мебель в комнате дрожала. Секунда – и послышался гром, словно около базы упала бомба, и до нас донеслась отдача. Меня оглушило. Я подскочила с постели, пытаюсь сориентироваться и понять, что происходит.

По окну из армированного прозрачного пластика стекали потоки воды. Здание вибрировало от напора стихии. Стало не по себе. Кажется, на нас только что обрушилась волна. И это при том, что база на скале. Поэтому до нас добралась лишь вершина вала.

Я много раз видела в новостях огромные волны, но так близко стена воды находилась впервые. Здание выстояло – дизарги предвидели такие вещи и строили все по своим технологиям, укрепляя стены и фундаменты. Но электричество

все же пропало. И мы оказались в темноте.

– Что это было? – раздался испуганный голос Кейси.

– Это волна, всего лишь волна, она уже ушла, – пробормотала я. Конечно, такие волны редко бывают одиночными. За ней последуют и другие, возможно, даже сильнее первой.

Я зажмурилась, молясь про себя, чтобы все быстрее закончилось. Не очень хочется быть погребенной под тоннами бетона, металла и пластика, если здание все же рухнет. Должно выдержать, но мало ли...

– Хоть бы свет включили, – пробормотала Кейси.

– Все будет хорошо. Увидишь. До отбоя еще есть время. Волны пройдут – и все заработает.

Тучи немного разошлись, и небо посветлело. Еще не успело стемнеть окончательно, поэтому закатные сумерки освещали спальню. И мы видели, как поток воды стекает по площадкам в сторону обрыва, огибая постройки.

– Впервые здесь такое. Хотя, когда я жила в Эйстоне, пару раз видела подобное. Надо же, словно она специально шла к нам.

– Просто совпадение. – Я пожала плечами и вздрогнула. Конечно, длина волны может быть много сотен километров. Поэтому полуостров и накрыло, задев базу.

Обычно животные чувствуют природные катаклизмы и уходят подальше от берега. А вот людям приходится пользоваться техникой. Но даже дизарги не могут предвидеть толчки коры планеты, которые вызывают подобные последствия.

Вэйланд

Вэйланд едва успел задать своему гравиплану команду автоматически подняться в воздух, как на базу обрушилась волна. Хорошо, что техника предусматривала дистанционное управление. Здания построены на совесть, двери и окна в них плотно герметизируются, а вот гравипланам обычно достается. Конечно, летательный аппарат не утонет, но искать его потом в море неохота. Да еще он может повредиться о стены зданий или скалы.

Волна прошла, вода постепенно покидала скалистый выступ. Поступил сигнал, что генераторы нарушены.

Хорошо, в диспетчерской работал автономный источник питания, установленный специально для таких вот случаев.

Вэйланд и Кайл внимательно наблюдали за показателями на мониторе.

– Первая. Скоро будет еще. Амплитуда землетрясения возросла на два балла. Нам и так ремонтировать генераторы. Если волны усилятся, последствия могут быть плачевными... – принялся объяснять Дарсин.

Вэйланд встал, прошелся по диспетчерской, уперся ладонями в стекло окна, рассматривая башню, откуда велось наблюдение.

Несмотря на все неприятности и погоду, из головы не выходила Эйрин.

Он и сам не знал, зачем вывел землянку из равновесия.

Она всего лишь требовала справедливости...

Вэйланд понятия не имел, что Ройс использует на курсантах телепатическое внушение. Или же догадывался, но не хотел об этом думать. С Ройсом Лэйном его связывала не одна совместная операция, а еще то, что Грант не любил вспоминать...

До Эйрин никто не жаловался – боялись или не желали связываться. А на базе была железная дисциплина. Но разобраться с тренером надо в любом случае, чтобы не переусердствовал. Этим девчонкам еще работать в паре с его агентами, а если они будут испытывать лишь страх, то и слаженных действий не получится. Биномные способности землян – большая редкость, их обладателей сложно отыскать.

Природа пошутила над дизаргами. Вакуум, создаваемый отсутствием нужной способности расы, заполнялся редким даром людей, пришедших с мифической Земли, о которой дизарги до открытия Врат даже не слышали.

В момент, когда Вэйланд держал Эйрин за руку, он почувствовал совсем не то, что ожидал.

Снова эта связь...

Эмоции Эйрин сразу становились ближе, понятнее. Казалось, еще немного – и он услышит ее мысли.

Контроль над чужим разумом доставлял особое удовольствие, если удавалось добраться до закрытых секторов сознания. Вот только в какой-то момент Эйрин ощутила совсем

не то, что он ожидал. Сквозь ее страх проступили робкие ростки другого, удивительного чувства, которое Вэйл вкусил впервые. Эмоция чем-то походила на желание, но имела иной аромат. Девчонка возбуждала. Но оставалась закрытой, чем жутко раздражала.

Спать с подчиненными в его правила не входило. Вэйланд Грант предпочитал исключительно кратковременные или разовые отношения. Красотки сами с радостью прыгали в постель к сыну министра Датериона. Кто-то по делу. Кто-то из чистого интереса. Они могли удовлетворить его тело, но не душу. А Вэйланду хотелось независимости. По большому счету, плевал он на все их желания. Гораздо интереснее помочь расе добиться цели. Куда приятнее лететь над ландшафтами Датериона, понимая, что все принадлежит ему. Потому что у него есть доступ к запретному...

Должность он получил вовсе не благодаря положению семьи. Добился ее, скорее, вопреки навязываемых отцом установок. Работал простым агентом, пока предыдущий начальник не погиб. И пост передали молодому перспективному Вэйланду Гранту.

Вэйланд всегда шел против навязанных высшим обществом Датериона правил, хотя и не пренебрегал своим положением. Как все дизарги, он любил власть и пользовался ею без зазрения совести.

Землянка бесила своей непокорностью. Она шла против правил. Она не воспринимала его как сильнейшего. Это зли-

ло и добавляло желанья урезонить девчонку, вновь указать на ее ничтожное положение, что он и сделал. Да еще недавний скандал в Правлении осел в памяти вулканическим пеплом.

А Эйрин заявила, что доказывать превосходство – удел слабых.

Он еще отыграется, пусть только успокоится шторм.

Вэйланд пока не знал, что делать, но мысль уже прочно засела в голове.

Еще в тот день, когда Вэйланд поймал Эйрин за руку в заброшенной лаборатории, он понял, кто она такая. Землянка смогла вытащить прошлое из пластин древних леру, на которых те оставляли записи. А он смог распознать их содержимое.

Сын министра военной промышленности, глава Агентства Исследований Датериона, Вэйланд Деррек Грант лично не участвовал в тестировании, предпочитая работать в одиночку и имея на то свои доводы. Биномные носители дара и без него находили себе напарников среди подчиненных.

Что же, через два месяца Эйрин достанется в напарники тот, с кем прибор покажет наивысшие показатели. За это время юная бунтарка свыкнется со своим положением. А в нем поутихнут эмоции, и он просто оставит ее в покое, дав возможность выполнять задания.

– Надеюсь, что все обойдется. База уже выдерживала не одно цунами. Я сегодня останусь здесь, лично проконтро-

лирую ремонт, как только пройдут все волны, – повернулся Вэйланд к Кайлу. – Проверь герметизацию дверей. Отправь повторное сообщение, чтобы никто не выходил наружу.

– Сейчас сделаю. У нас есть еще около получаса, – с тревогой в голосе отозвался Дарсин – один из самых старых работников АИД.

– Все будет нормально, вот увидишь. Хорошо, что город в стороне. Завтра мы приведем все в порядок. Придется отложить полет на платформу. Но это не страшно, – оптимистически заявил Вэйланд, успокаивая Кайла.

Что же, если все действительно обойдется...

Эйрин просила его узнать о пропавшей сестре, признавая тем самым, что он сильнее. Пожалуй, у него найдется несколько свободных часов, чтобы слетать в Истейн и получить нужную информацию. Возможно, пропажа сестры как-то связана с сопротивлением, и сведения пригодятся в дальнейшем. Хотя бы для того, чтобы держать новую сотрудницу на коротком поводке, как иногда выражаются сами земляне.

Кажется, он погорячился, выбросив ее сумку в полете. Та часть побережья не подверглась воздействию стихии. Стоит посмотреть по приборам, где именно это произошло, и попробовать отыскать комм Эйрин. Конечно, его уже проверили работники Роввана Флата еще до возвращения девчонки из тюрьмы. Но может быть, они пропустили нужную информацию, да и фото Эрики Дюклер точно пригодится.

Глава 4

Эйрин

Той ночью настал настоящий ад. Все мы собрались в одной комнате и дрожали, когда огромные волны накрывали базу. Их было всего три. Последняя – самая сильная. Кажется, мощный поток пробьет окно, и воды хлынут внутрь, увлекая нас в водоворот, где уже плавали куски ограждений, антенн и прочее, что смела на своем пути стихия.

Чтобы не смотреть на этот кошмар, я зажмурилась. Грохот, сопровождающий волну, постепенно стихал. Я слышала, как она отходила от территории. Кажется, все закончилось. Открыла глаза и с радостью поняла, что жива. В комнате слышались испуганные голоса девчонок, которые, как и я, боялись оказаться в толще воды, что неслась с головокружительной скоростью.

На Датерионе частенько происходят землетрясения, извержения вулканов. Сейсмическая деятельность планеты не останавливается, постоянно сдвигаются тектонические плиты, уходят под воду новые острова. Это одна из причин, почему планета до сих пор толком не обследована ни людьми, ни дизаргами, которые хотят во всем быть первыми.

Электричество включилось лишь через три часа, уже глубокой ночью. Спать после разгула стихии никто не решался. Все боялись, что последует четвертая волна, хотя Кайл

Дарсин сообщил, что опасаться больше нечего. Нам запретили покидать корпус. Я видела в окно, как возились техники, восстанавливая нарушенные узлы и аппараты. На площадку стаей терингов опустились гравипланы. Да и сами хищники не заставили себя ждать – они то и дело шныряли в пространстве над базой, собирая выброшенную рыбу и снова уходя за обрыв, в мутные воды океана.

Из-за крайних зданий базы показались первые лучики Ренкора. Они отражались от стен, постепенно высушивали площадку, по которой сновали роботы уборщики. Вновь раскрывали лепестки металлические полусферы, что являлись чехлами для аппаратуры и приборов. Так в момент опасности можно было защитить дорогое оборудование.

Тренировку в тот день отменили, потому как на учебном полигоне творилось черти что. Правда, все порадовались этому обстоятельству.

Нас выпустили лишь к завтраку. Когда шла мимо полигона, то увидела, как Вэйл разговаривает с Ройсом. Я тут же отпрянула от окна, пока он не заметил. Наверняка советует, как быстрее замучить меня. Почему-то казалось, что у начальника ко мне особо презрительное отношение, ведь я не происходила из богатой семьи. С богатыми землянами дигарги общались более-менее уважительно.

Да пошел он! Не хватало еще думать о нем. Обойдется!
Ненавижу его!

На лекции по телекинезу я попыталась сосредоточиться и

слушала особенно внимательно, стараясь не вспоминать вчерашний разговор с Вэйлом.

На площадке я не увидела его грава и сделала вывод, что шеф все же улетел.

Выдохнула с облегчением.

Остаток дня прошел удачно. Я старалась не лезть на рожон и не встречать в новые неприятности.

А на следующий день на тренировке все с удивлением заметили, что Ройс Лэйн стал вести себя иначе, хоть и выглядел при этом недовольным. Никого не заставили отрабатывать штрафы упражнениями. Парочку провинившихся курсантов отправили убирать территорию за главным корпусом вместе с роботами. Но я не думала, что в этом заслуга начальника – скорее, совпадение, ведь последствия разрушительных волн еще не убрали до конца.

Мало-помалу я втягивалась в ритм новой жизни, полностью отдалась учебе и занятиям. После того, как я попросила Кайла Дарсина достать записи пропущенных лекций, на мой браслет-компьютер сбросили нужные файлы, и все свободное время уходило на подготовку. Иногда к нам заходил сам Кайл, он даже как-то поинтересовался моими успехами и похвалил за старательность.

Но я с нетерпением ждала выходных, чтобы попасть домой. Мысли об Эрике не оставляли, хотя надежда найти ее живой с каждым днем таяла, как снежинка на стекле...

М-да. Говорят, на Земле часто шел снег, и бывала насто-

ящая зима. Люди праздновали Рождество, детям дарили подарки, взрослые украшали дома и радовались наступлению Нового года. На Датерионе тоже шел снег. Раз или два за время холодного сезона с неба могли лететь влажные хлопья, которые таяли, не успевая достичь поверхности земли. И даже поймать на ладонь снежинку считалось большой удачей. В этом полузатопленном мире чаще случались штормы, либо начиналась жара, воздух всегда оставался влажным.

Люди почти забыли, что такое праздники. Они выживали под постоянным контролем дизаргов.

Когда Кайл наконец объявил, что у нас планируется три дня выходных, я запрыгала от радости и бросилась искать костюм, в котором прибыла на базу. При этом вспомнила, как подло поступил со мной Вэйл, выбросив мои вещи. Ничего, ему еще аукнется. Я всегда верила, что каждому воздастся по его заслугам, будь то человек или всемогущий дизарг. В конце-то концов, должна существовать какая-то Вселенская карма.

В город нас доставили на большом гравиплане, за штурвалом которого сидел молчаливый дизарг. Нашу группу сопровождал Кайл Дарсин.

Аппарат остановился на одной из площадок технического центра АИД в Истейне. Мы понятия не имели, зачем нас доставили именно сюда. Нас проводили в здание, к какому-то кабинету. А потом принялись вызывать поодиночке.

Кейси, с которой я успела немного подружиться, позвали

первой.

Все в нетерпении ждали рассказа о том, что там происходит. Но оставаться в неведении пришлось довольно долго. Кейси вышла лишь через полчаса со странным выражением лица. И на вопросы, что там делала, отмахнулась. Так происходило с каждым, кто покидал кабинет. И я с ужасом ждала, пока назовут мое имя.

Наконец-то очередь добралась и до меня. Я поднялась, сглотнула, прогоняя из горла тугой комок, что мешал дышать. Вздернула подбородок и вошла.

В кабинете обнаружился стол, за которым сидел стройный брюнет-дизарг с пронзительными голубыми глазами и тонкими бледными губами. А около окна... О, нет! Там стоял тот, кого я хотела бы видеть меньше всего. Вэйланд Грант.

– Присядь! – кратко приказал незнакомый дизарг.

Я поспешно упала на стул, косясь на Вэйла, который словно и не видел меня, смотрел в окно и думал о чем-то своем. Я мгновенно сделала вид, что мы даже незнакомы, повернулась к голубоглазому и вопросительно взглянула на него.

– Знаешь, зачем ты здесь? – поинтересовался мужчина.

– Понятия не имею, – пожала плечами, стараясь не смотреть на начальника.

Дизарг кисло улыбнулся.

– Пункт контракта номер пять-три-два о неразглашении информации помнишь?

Я судорожно кивнула головой, припоминая что-то о мен-

тальном блоке. За последние дни столько всего случилось, что я уже начала забывать, каким образом попала в АИД и что было в документе, который я подписала.

– Тогда начнем. Положи руки на стол перед собой, – командовал голубоглазый.

Я послушно подчинилась. Остальные вышли из кабинета живые, и со мной все будет хорошо. Лишь присутствие Вэйланда смущало и сбивало мысли.

– Повторяй за мной, медленно. Не торопись, – принялся объяснять дизарг.

Я толком не понимала, что говорю. Постепенно моим сознанием овладел телепат, и все вокруг утратило смысл. Даже Вэйл не имел никакого значения, только фразы, которые вводили в транс, заставляли забыть все лишнее и сосредоточиться на главном. Я знала, что никогда и ни при каких обстоятельствах не смогу обсуждать работу в АИД с лицами, к ней не причастными, если только у собеседника не будет ключа к моей блокировке. Я не смогу говорить о работе, писать о ней. И если попробую снять ментальный код, тут же возникнет торможение сознания, мысль увязнет. И если попытаюсь убрать кодировку, это может привести к неприятным последствиям.

Щелчок – и я распахнула глаза. Гипноз закончился.

Я часто заморгала, приходя в нормальное состояние. Чувствовала я себя так же, как и перед тем, хотя ощущение времени слегка утратилось.

Вэйланда в кабинете не было. Это несказанно порадовало.

– Свободна. Следующий... – Дизарг назвал в небольшой транслятор на столе фамилию. А я поднялась, чуть пошатнулась, но тут же взяла себя в руки и поспешила покинуть кабинет.

– Что там? – поинтересовался парень, который должен был идти следующим.

Я пожала плечами, не ощущая никакого желания говорить на эту тему.

– Там и узнаешь, – усмехнулась в ответ.

Я отправилась к остальным. Мы дождались последних курсантов, и к нам вернулся Кайл. Он провел повторный инструктаж. Напомнил, что нам не положено оставлять браслеты без присмотра, а также ходить по городу без них. Конечно, кто бы сомневался, что нас будут отслеживать. Мы ведь подопытные зверушки для дизаргов.

Дарсин вдруг ошарашил, сообщив, что на счет каждого из нас начислено по две сотни фелартов, и мы можем пользоваться новыми виртуальными картами.

Новость несказанно порадовала. Мысленно я сразу потратила их. Правда большую часть на задолженности по кредиту и коммунальные платежи. Но все равно что-нибудь должно остаться.

В браслете имелись координаты центра, чтобы каждый мог вернуться на место сбора в назначенное время, через два дня. За опоздание грозил такой штраф, что представлять се-

бе его отработку совсем не хотелось.

– Ты домой? – любопытно спросила Кейси, когда мы вышли в центральный холл.

– Да. Я же говорила, что мне нужно найти сестру. Этим и займусь. А ты поедешь к своему парню? Интересно, как объяснишь свое отсутствие?

– Я сказала, что учусь в Хилле. Меня ведь еще три месяца назад отобрали, я успела обосновать свой отъезд.

– Ладно, увидимся. – Я дотронулась до ее плеча. Наши взгляды на мгновение встретились. Я подмигнула ей и поспешила покинуть здание.

Я могла дышать свободно, не ощущая постоянного контроля или присутствия рядом посторонних. Первые минуты после того, как покинула офис агентства, я никак не могла отдышаться. Я прошагала пару кварталов и лишь потом запоздало поняла, что бреду неведомо куда, вместо того чтобы вызвать такси.

Я плохо знала этот район Истейна. В основном здесь офисы и склады. Я остановилась у невысокого ограждения, за которым зеленела трава, ковром уходя вниз. Я находилась над склоном. А дальше виднелись жилые кварталы.

Оглянулась. Лучше действительно потратить десять фелартов и добраться до дома без лишних проблем. С непривычки такси казалось роскошью. Раньше я никогда бы не выбросила на ветер сумму, за которую можно приготовить ужин на двоих.

Отвернувшись, чтобы не слепил Ренкор, я пыталась найти в браслете нужную функцию и даже не услышала, как рядом приостановился гростер.

Машина тихо прощуршала по покрытию дороги, выпуская шасси. Я обернулась, и меня едва не ослепило сияние, что исходило от новенького блестящего аппарата. Даже не сразу дошло, что остановился гростер не просто так, а именно из-за меня. Окно плавно отъехало вниз, и в салоне я увидела Вэйланда – как всегда стильно одетого, сосредоточенного, с высокомерным взглядом.

– Садись, поговорить нужно, – холодно произнес он.

– О чем нам говорить? У меня сегодня выходной. Может, избавите от вашего общества? Я вообще-то домой собралась, – смутилась я. Садиться в машину к этому гаду? Да ни за какие коврижки. Интересно, своего летающего теринга он оставил на парковке здания, где мы только что были?

– Я подвезу тебя домой. Так ты еще два часа будешь добираться до Восточного. Я узнал кое-что интересное о твоей сестре, – заявил Вэйл, будто между делом нажимая на панели гростера кнопки.

Я не хотела его слушать, испуганно озиралась по сторонам в надежде, что появится еще кто-то из сотрудников и отвлечет Вэйланда. Но при упоминании сестры внутри переключился какой-то тумблер. И я вся превратилась во внимание.

– Эрика жива? – шагнула я к гростеру, умоляюще глядя на Вэйла. – Скажите, она жива?

– Так ты едешь со мной или нет? – пожал плечами мистер Абсолютное Безразличие.

– Ладно, только ради Эрики, – плюнула на собственные принципы. Открыла дверь аппарата и уселась на переднее сиденье, повернувшись к шефу. – Я уже здесь, говорите!

– Немного терпения, – кивнул Вэйл, и на лице промелькнула довольная улыбка.

Он двинул вперед рычаг, и гростер поднялся в воздух и устремился к ближайшей дорожной развязке. Я молчала, лишь нервно сжимала кулаки. Улыбка дизарга не казалась доброй. Не хотелось снова оказаться пойманной на один и тот же крючок. Закрадывалось подозрение, что все знали о моей зависимости от Эрики и пользовались этим по полной программе: что Алек, пропавший сразу после того, как миссия провалилась, что Вэйл, который меня шантажировал. Мне совсем не к кому обратиться. Я одна в огромном городе. Нужно оставаться сильной и не поддаваться ни на чьи уловки, выжить во что бы то ни стало.

– Ты знала, что незадолго до исчезновения Эрика встречалась с тем самым человеком, что отправил тебя за пластинами? – внезапно нарушил тишину.

– С Алеком? Они даже незнакомы! Эрика почти не выходила из дома! – воскликнула я, не веря дизаргу.

– Тем не менее, они разговаривали за несколько дней до ее исчезновения. Это подтвердили свидетели.

– Не может быть, – недоверчиво произнесла я.

Зачем Вэйл врал?! Я была точно уверена, что Рики не могла общаться с Алеком.

– Глава Службы безопасности Датериона предполагает, что твоя сестра связана с некими лицами, что хотят установить свою власть. Настоящее имя этого Алека – Алехандро Хэйз. И его подозревают в нескольких серьезных преступлениях.

– Мне он сразу показался мутноватым типом, – пробормотала, отвернувшись к окну. Теперь я и сама не понимала, как поддалась на уговоры и поверила, что тот Алек мне поможет. Но Рики точно не могла с ним разговаривать. – Выходит, он причастен к ее похищению? – тихо спросила я.

– Не знаю. Кстати, вот твой комм, – произнес Вэйланд.

Я повернулась и вдруг заметила свою вещицу. Одной рукой шеф держался за руль, во второй небрежно крутил мой браслет. Я забрала его, стараясь не дотрагиваться до руки. Еще не покидало ощущение после прошлого прикосновения. И тут до меня дошло, что Вэйл специально искал мою сумку. Наверняка потратил пару часов своего драгоценного времени.

Надо же, не думала, что подонок на такое способен. Но благодарить не стала. Это его проблемы, что он решил надо мной поиздеваться. Странно, что он вообще взялся за поиски Эрики. Наверняка не просто так, а что-то потребует взамен. Впрочем, от того, что предпринимаются хоть какие-то действия, заметно полегчало. Все же у начальника

АИД больше связей, чем у сироты.

За окном мелькали здания центральной части города, скверы и торговые павильоны, модные бутики и станции. Мы двигались в плотном потоке машин, периодически поднимаюсь и обгоняя попутные гростеры. Вэйл выделял чудеса на виражах, виртуозно маневрируя по улицам Истейна.

Я украдкой рассматривала дизарга. Все же, он красив, этого у шефа не отнять. Хищное выражение лица по-прежнему пугало, но в то же время мне хотелось на него смотреть. В тот момент я продумывала свою месть, но ничего дельного в голову не приходило.

Вскоре мы въехали в Тройт, а затем и в Восточный район. Гростер остановился у моего дома. Вэйл вышел и открыл мне двери.

Я бросилась к подъезду, не оглядываясь на шефа. Все казалось, что Вэйл меня остановит, скажет хоть слово.

Соседские мальчишки – завсегдатаи этого места – удивленно присвистнули мне вслед. А я готова была провалиться под землю от стыда, что меня привез дизарг. Словно не обучалась в его организации, а продавала тело за деньги. Казалось, именно так это выглядит со стороны. Иначе зачем бы он привез меня домой на своей крутой тачке? Да и на работу я больше не хожу. Теперь по всему кварталу поползут слухи, что сплю с дизаргом. Гадский Вэйл, он специально это сделал, чтобы меня опозорить! Возможно, я утрировала, но настроение снова упало ниже плинтуса.

Первым делом я вошла в Сеть и занялась оплатой задолженностей. Внесла просроченный платеж по кредиту. С грустью взглянула на навигатор для Эрики, который лежал без дела. Странно, что сестра отправилась без него. Значит, ее все же похитили. Либо сбежала, поддавшись эмоциям?

Я сделала звонок в полицию, но мне ответили, что новостей никаких.

У меня было еще сорок фелартов. Десять из них я решила сохранить на обратную дорогу. А на оставшиеся прикупить вещей и еды, а заодно пройтись и снова поспрашивать о сестре. Конечно, я это уже делала, но вдруг услышу что-то новое. А заодно узнаю, где можно найти Алека. Или Алехандро Хэйза, если дизарг верно назвал его настоящее имя.

С утра моросил мелкий дождь. Я шла по улице, и мне не верилось, что еще вчера я находилась на базе АИД, а потом ехала в шикарном гростере вместе с Вэйлом.

Падающая с неба вода смыла плохое настроение. Стало как-то плевать, что обо мне подумают. Мне себя не в чем винить. Вэйл не мой любовник – всего лишь заноза, что мешает жить. Но с этим обстоятельством уже стоит смириться.

На узкую улочку почти не попадал естественный свет. Да и небо, от которого можно было рассмотреть лишь кусочек, затянуло серыми тучами. Синий, зеленый и желтый свет горящих вывесок поглощался мелкими лужами, на поверхности дорожного покрытия мелькали яркие пятна – отражения витрин, и дорога походила на большой радужный раз-

вод от разлитого топлива. В этой части Истейна фонари горели круглые сутки: стены зданий уходили довольно высоко, и пространства между ними почти не оставалось.

Я миновала пошатывающуюся компанию мужчин, добра-лась до большого перекрестка, где сновали гростеры. Отбро-сила назад мокрые волосы. Поднялась в прозрачный пере-ход, увидев сверху нужную вывеску с названием бара «Гре-зы». Именно здесь я и брала задание, когда решилась взять-ся за дело.

Я хотела пойти в бар вчера, но слишком устала. Да и но-чью бродить по Восточному району – тот еще риск.

Как и в прошлый раз, в заведении стоял гул голосов, игра-ла музыка. На возвышении, у шеста, потрясая своими преле-стями, крутилась полуголая девица с мерцающей татуиров-кой на пояснице. Пахло алкоголем и табаком.

Я присела на свободный высокий стул у барной стойки. Ко мне тут же повернулся молодой официант. Кажется, мы раньше не встречались.

– Желаете наш фирменный напиток?

Я замялась. Если выяснится, что пришла сюда только для того, чтобы спрашивать, охранники выставят в два счета.

– Давайте, – кивнула в ответ.

Мне тут же подсунули бокал с трехслойным коктейлем, пить который я опасалась. Но все же немного попробовала. Горло обожгло алкоголем. А по груди расплзлось тепло. Я отставила бокал, вертя его в руке, чтобы растянуть время.

Пить я не любила и это занятие осуждала. Да и денег лишних не имела.

Мои мокрые волосы успели просохнуть и теперь завивались кудряшками.

Чтобы спросить об Алеке, мне пришлось ждать около получаса, когда уйдут соседи и официант освободится. Я тут же подозвала его.

– Я встречалась в вашем баре с мужчиной по имени Алек несколько дней назад. Мы разговаривали в VIP-комнате. Вы не знаете, как мне его найти? Кажется, он часто бывает в вашем заведении. – Я убрала ладонь с пластинки, на которой засветилось изображение десяти фелартов.

Парень посмотрел как-то испуганно. Конечно, здесь после меня уже побывали дизарги из отдела безопасности, которые тоже искали этого Алека.

– Я пропавшую сестру ищу. Он обещал мне помочь, – добавила я.

– Извините. Информации о клиентах не даем, – тихо сказал парень, отодвинув денежную карточку. – Но я на самом деле не знаю его.

Я вздохнула. Засунула деньги в карман. Отставила почти нетронутый коктейль и поднялась. Кажется, попытка найти подставившего меня подонка провалилась. Досадно, но еще не конец света. Придется проследить за баром – вдруг мой знакомый объявится сам.

Вышла на шумную улицу и вздохнула. После запахов по-

мещения, даже наполненный дымом и ароматом фастфуда воздух, казался волшебным.

Назад я решила поехать на скоростном поезде, поэтому побрела к остановке через узкий переулок. Раньше в Истейне существовало метро, но потом подземку закрыли: из-за землетрясений стало слишком опасно ей пользоваться – случались обрушения. Недостроенную часть дизарги превратили в свою закрытую территорию, где я и попалась. Теперь поезда носились над поверхностью земли, похожие на бело-снежные стрелы. Но в Восточном районе лишь две дорожных ветки, соединяющие важные магистрали.

Но дойти до места не вышло. Как только ступила в переулок, сзади послышались быстрые шаги. Меня повалили на тротуар, брызнули в лицо каким-то газом. Мелькнула мысль, что это грабители, но ничего понять я не успела. Сознание стало мутным, и я потеряла контроль над ситуацией.

- Это она. Грузи ее в багажник...
- Ее искал шеф...
- Оружие не нужно, приказано доставить живой...
- Руки ей свяжи...
- Поехали скорее, пока нас не заметили...

Голоса путались, терялись. А я ничего не могла ответить. Лишь понимала, что меня подняли и несли, а затем забросили в нутро гростера. Машина затряслась по неровной поверхности, а я глотала воздух, придя в себя после действия газа.

Меня похитили? Это люди Алека?!

Черт! Черт! Вот зачем я поперлась в этот бар?! Сама же нарвалась на неприятности. Теперь меня будут пытаться. Я не попаду на базу АИД вовремя, если вообще жива останусь.

Ду-у-ра!

Что со мной теперь будет?!

Я готова была взвыть от бессилия, но мне на рот прилепили клейкую ленту и связали руки за спиной.

А может, меня привезут туда же, где держат Эрику, и мы вместе сбежим?

Надежда на это немного успокоила. Я перестала дергаться и обдумывала ответы на возможные вопросы.

Гростер остановился резко. Меня вдавило в стенку багажника, в спину уперлось что-то острое. Больно.

Послышалась стрельба и недовольные крики мужчин. Машину трясло, она резко поворачивала то влево, то вправо, то ускорялась, взмывая в воздух. Гремели выстрелы. Боже, как же страшно! Кажется, за нами настоящая погоня! Интересно, это полиция или враги моих киднепперов? В любом случае, все может закончиться плачевно, если мы вообще не разобьемся.

Эти пятнадцать минут стали настоящим кошмаром. Я молилась, чтобы выжить. Молилась за себя и за Эрику тоже. Кажется, на моей спине уже появились синяки, но это ерунда в сравнении с возможной смертью.

Все закончилось внезапно. Донеслись слова похитителей,

что «нас зажали». Гростер остановился резко, и меня снова ударило. Я не могла звать на помощь, лишь тихо мычала и стучала ногой по стенке своего саркофага, надеясь, что меня услышат.

Выстрелы. Крики. Снова выстрелы.

Дверца багажника открылась внезапно, в глаза ударил яркий свет.

До меня с трудом дошло, что надо мной склонился Вэйланд.

– Ты в порядке? – процедил он со злостью и явным раздражением.

Вэйланд?! Что... Что он здесь делает?!

– Мм, – издала я звук, показывая, что не могу говорить, лишь широко распахнула глаза.

Подумать только, впервые я сказала бы, что рада его видеть. Но и говорить не могла. Хотя пока неизвестно, какое из двух зол хуже.

– Дура! – рявкнул он, поднимая меня за талию.

Рядом остановились гравиплан дизаргов и два черных гростера. Мы находились на окраине какого-то парка в стороне от трассы. Где-то ревели сигнализация, дальше над улицей кружили гравы дорожной полиции – видно, там создавалась аварийная ситуация.

Около нас шныряли вооруженные агенты, переговариваясь по коммам. Одного из киднепперов убили. Его тело как раз обыскивали. Мужчина в маске держал на прицеле двух

лежащих на земле похитителей.

– Вэйл, это она? – спросил подошедший дизарг в черном костюме с каменным выражением лица.

Вэйланд прошелся по мне прожигающим взглядом, будто распилил пополам лазером.

– Она. Я заберу девчонку. Разбирайся с ними, – указал на бандитов.

– Давай. Она нам не понадобится. Мы пока допросим их.

– Увидимся, Ровван.

– Благодарю за помощь в операции! – отозвался незнакомец.

Вэйланд повернулся ко мне, сверкнул стальными глазами.

– Садись в мой грав! – сухо приказал он.

Я опустила голову и вошла в знакомый салон, присела в ожидании Вэйла.

Странно, как они так быстро меня нашли? Я нащупала пальцами браслет и вдруг поняла, что отследить любого из курсантов – вовсе не проблема. Но если бы похитители знали, что я работаю на дизаргов, выкинули бы эту штуку сразу же. Выходит, они не знают, мало того – уверены, что я никому не нужна.

Вэйланд попрощался с дизаргом по имени Ровван и уселся в кресло пилота.

– Ммм, – промычала я – мол, развяжи и сними с меня эту ерунду.

Но Вэйлу и не требовались мои слова. Он и так чувство-

вал эмоции, которыми я фонтанировала. Он скривил свои красивые губы.

– Так даже лучше. Меньше будешь болтать, больше слушать меня, безмозглая! Тебя нельзя выпустить в город, чтобы ты не нашла на свою голову проблем. Зачем пошла в бар? Ты же знала, что я сам взялся за поиски твоей сестры!

Он прав, конечно. Но... никто не запрещал мне идти, куда хочется. Я не нарушила никакого правила. Я просто искала сестру!

От слов дизарга во мне закипели злость и недовольство. Он не переживал лично за меня – лишь за носителя какой-то редкой способности. Была бы возможность, придушил бы, чтобы больше не путалась под ногами.

Мы поднялись над городом. Я с удивлением заметила, что мы направляемся к окраине Истейна. А вскоре и вовсе вылетели за его пределы. Поскольку я не могла спросить вслух, приходилось лишь догадываться, куда мы движемся.

Через полчаса мы сели на побережье океана, на парковке шикарного замка. Другим словом я не могла назвать этот красивый дом, выстроенный по последней моде дизаргов. Я таких отродясь не видела, только по телевидению. С матовыми белыми стенами, пирамидальной крышей. На крыше – серебристые полосы солнечных батарей. Большие окна в пол лишь казались прозрачными, на самом деле больше походили на зеркало.

Около дома настоящий парк. Вдоль дорожки выстроились

ровным рядом пирамидальные растения, вроде кипарисов, идеально подстриженный газон походил на бархатный зеленый ковер. А между деревьями виднелся кусочек моря. Мы все еще на побережье залива, но уже и не в столице.

Пока изумленно смотрела в окно, Вэйланд склонился ко мне и одним резким движением сорвал со рта липкую ленту.

– Ааа! Больно, блин! – вскрикнула я. – Ты что делаешь?

Нет, конечно, так быстрее и менее болезненно, но все равно неприятно.

– Мы уже перешли на «ты»? – язвительно поинтересовался он, приподняв брови и сведя их домиком так, что между ними образовалась морщинка.

– Больно! – прошипела я. – Руки развяжи. Боишься, что стукну?

– Мы уже в прошлый раз выяснили, что ударить меня ты не сможешь. А что сможешь сделать – еще проверим. Повернись! – приказным тоном заявил он.

Я села к Вэйланду боком, пытаюсь поднять руки, склеенные скотчем. Но они настолько затекли, что я лишь бессильно скрипнула зубами. Вэйл достал откуда-то небольшой складной ножик и разрезал клейкую ленту, снял ее и бросил на пол грава.

Я размяла замлевшие запястья, потерла ноющую спину.

– Где мы?

– Это мой дом. Тебя никуда нельзя отпускать, оказывается. Ты везде встречаешь в неприятности. Так что лучше, ес-

ли выходные ты побудешь под моим личным присмотром.

– Вот еще! – фыркнула я. – Отвези меня домой! Мне завтра ехать в ваше заведение, чтобы вернуться на базу. Не слишком хочется заработать штраф.

Я окончательно перешла на фамильярное обращение. Но нас весь все равно никто не слышал. Так что какая разница? Почему ему можно, а мне нельзя?

– Штрафные баллы тебе не помешают, – парировал Вэйл. – Если бы я не засек сигнал твоего браслета, сейчас ты бы находилась совсем не здесь. И уж точно не попала бы на место. Так что будем считать это твоим наказанием. На базу вернемся, когда я посчитаю нужным.

– Что? Ты целенаправленно хочешь оставить меня здесь, чтобы начислили штрафные баллы? – с негодованием воскликнула я. – Это подло и нечестно! Я сообщу Кайлу Дарсину, что ты меня не отпускал!

– Да пожалуйста. Потом можешь жаловаться, сколько твоей душе угодно. Только не поможет. Правила устанавливал я – мне и решать. Думаю, штрафа за опоздание на сбор хватит, чтобы тебя не выпустили с базы организации ближайших пару месяцев. Потому что меня не будет рядом, и бегать за тобой по городу тоже будет некому, – отрезал он. – А теперь иди за мной!

Я шагала за Вэйлом по дорожке и злилась, как ловко он все обставил, чтобы больше не отпускать в Истейн. За опоздание система начислит мне пару тысяч баллов – и все, про-

щай свобода. До самого тестирования я не смогу никуда вырваться.

А потом меня назначат в пару к какому-нибудь эгоистичному дизаргу, что сможет копаться в моих мыслях...

М-да, не очень все заманчиво. Ладно, у меня есть в запасе почти сутки. Попытаюсь переубедить шефа.

Взглянув на суровое лицо Вэйланда Гранта, я поняла, что он вряд ли передумает.

– И что я буду делать целый день в твоём обществе? – не отставала от него.

– Желательно, молчать и не мешать работать, если не хочешь, чтобы я сам лично тебя связал и забросил в кладовку, – сухо пояснил Вэйл. – Не задавай глупых вопросов, иначе я обязательно найду занятие. И вряд ли оно тебе понравится.

– Не сомневаюсь в твоей подлости, – пробормотала я.

Нет, я не могла целиком и полностью винить дизарга. Не тогда, когда он вытащил меня из неприятностей. Но сейчас я шла за ним растрепанная, голодная, с ноющей спиной, получила стресс, в конце-то концов. А Вэйлу было на меня наплевать. Он заботился лишь о том, чтобы избавиться себя от возможных проблем, вроде моего исчезновения.

Но что можно ждать от дизарга? Все знают, как они относятся к землянам.

Мы вошли в дом. Я боялась даже пальцем дотрагиваться до мебели или стен. Дом выглядел новеньким и совсем необжитым. Белизна стен ослепляла. И я представляла, сколько

здесь все стоит. Казалось, что это происходит не со мной.

Видимо, здесь убиралась прислуга, но сейчас в доме была тишина. Я вскинула глаза, разглядывая интерьер огромной гостиной с колоннами и прозрачным лифтом.

Диваны стояли полукругом. Между ними – тумба голо-проектора. Пара небольших столиков. Светящиеся полы с подогревом. Вместо люстр под потолком плавали белые шары. Дальше начиналась крытая терраса – там поблескивала гладь большого бассейна. Через прозрачную стену видно море. Перед домом росли какие-то пальмы. Стояли стулья, шезлонги, качели... Но все равно казалось, что Вэйл редко выходит за пределы дома.

Идеальный порядок наводил на мысли о психическом отклонении. Впрочем, дизарги и так ненормальные. Как по мне, они просто мимикрировали под землян, переняли их жизнеустройство, поделившись технологиями и захватив при этом власть. На самом деле их традиции, духовность, жизненные принципы для многих землян – тайна, покрытая мраком. При всей схожести с нашей расой не стоит забывать, что они – *не* люди. И что у них на уме, известно лишь им одним.

– Комната на втором этаже, первая по коридору. Можешь пользоваться всем, что в ней найдешь. В остальные не заходи. Если что понадобится, отправишь сообщение. – Вэйл быстро нажал что-то в своем браслете, пересылая мне личный код комма. – Дом под наблюдением, отсюда не выйти,

так что не пытайся, если не хочешь, чтобы я исполнил свои слова. Я буду в кабинете, – пояснил, бросив на кресло куртку.

Я хотела спросить, покормят ли ужином, но решила не связываться. Может, шеф сам вспомнит обо мне. Поднялась на второй этаж, вошла в спальню, дверь которой оказалась незапертой – видно, дизарг открыл ее с браслета – и остановилась в изумлении.

Комната предназначалась для гостей. Обстановка строгая, но со вкусом. Кровать в нише, личный головизор. Пара кресел. Большое окно с видом на залив. Сбоку двери в уборную и ванную комнаты. В шкафу ванной я обнаружила новенькие банные халаты, а еще сложенные в ровную стопку полотенца и целый набор разной парфюмерии. Сама ванна представляла собой полукруглое джакузи с голосовым управлением.

Ополоснула лицо, рассматривая себя в зеркале.

Ну у меня и вид. Волосы спутались и висели веревками, на коже ссадины и пятна грязи. Лицо бледное, а губы и все белые. Я принялась приводить себя в порядок. А потом вдруг поняла, что хочу принять ванну, даже если эта самая ванна в доме Вэйланда.

Я сбросила с себя одежду и погрузилась в теплую ароматную воду. Вода благоприятно влияла на мое самочувствие и настроение. Конечно, я была еще обижена на дизарга. Но он все же спас меня и взялся за поиски Эрики. Обидно, что я не смогу выбираться в Истейн, но, может, оно и к лучшему,

раз на меня ведется охота.

Надевать обратно брюки и куртку не стала. Набросила один из халатов и расположилась в кресле у головизора, просматривая последние новости. Как раз показывали съемки погони, хоть диктор и не объяснил толком, кем являлись участники произошедшего. Больше внимания уделил тому, что из-за перестрелки в городе случилось несколько аварий и образовались дорожные пробки. Глядя на все со стороны и находясь в комфорте, я осознала, в какую переделку попала, и даже оценила слаженность работы Службы безопасности и молниеносную реакцию Вэйланда на мое исчезновение. Пожалуй, все же стоит сказать ему спасибо. Каким бы шеф не был мерзавцем, именно он сегодня спас мне жизнь.

Я отыскала в тумбе мягкие сланцы, подсушила волосы феном и вышла в коридор, немного путаясь в планировке здания.

Интересно, где кабинет Вэйланда?

Я вдруг вспомнила, что дизарг приказал не беспокоить, и остановилась.

Что я вообще делаю в его доме, да еще и в халатике, под которым почти ничего нет? Сама нарываюсь на неприятности, о чем потом пожалею. После того, как чередой событий вырвала меня из прошлой жизни, все казалось новым и неизведанным, хотя все еще страшноватым.

Я подошла к бассейну, скрестила руки на груди и задумчиво смотрела на идеально гладкую воду, что зеркалом от-

ражала свет ламп, пока сзади не послышались мягкие, словно крадущиеся шаги.

– А у тебя красивые ноги, Эйрин, – раздался ироничный тон.

Я повернулась, не поняв, к чему он это сказал.

Вэйл стоял в нескольких метрах от меня, скрестив руки на груди и хищно прищурился. Я так и не поняла, было ли это комплиментом или же просто оценкой своего нового «приобретения» – то есть меня.

Нужно было что-то ответить, но в горле вдруг образовался тугий комок.

– Я искала... вас... но потом вспомнила... Хотела сказать спасибо за то, что вы меня вытащили из передраги, Вэйл, – смущенно пробормотала я.

– Снова перешла на «вы»? – приподнял он бровь и усмехнулся, затем подошел, остановившись около меня, и вкрадчиво добавил: – Только это уже не имеет смысла. Ты плохо знаешь наши традиции, Эйрин. Когда женщина без разрешения мужчины переходит на «ты», у нас означает одно: она дает понять, что готова с ним на большее. Фактически, это прямой намек, что она готова отдаться ему.

– Что?! – Моя челюсть медленно уползла вниз.

В голове вдруг все перемешалось, и в этом сумбуре я пыталась отыскать нужную мысль. Стало неприятно и неловко. Кажется, я слышала что-то подобное, но просто на эмоциях забыла, ведь люди не выдумывали себе таких странных тра-

диций.

– Я не собираюсь с вами... Я не знала! – попыталась оправдаться, но тщетно.

Вэйл склонился, опалив дыханием мою кожу. Я ощутила, как вспыхнули щеки, захотелось провалиться под землю от стыда. Я действительно выставила себя перед шефом полной душой, забыв, казалось бы, сущую мелочь. А теперь расхаживаю здесь в халатике, словно намекаю на то, что хочу с ним переспать. Я еще помнила разговор с Кейси: все девчонки базы только и мечтают, чтобы затащить своего напарника в постель, а уж на шефа и подавно выстроилась длинная очередь. Потому что спать с дизаргом, по их мнению, круто. Дизарги богаты и влиятельны, чувствуют желания партнеров. А если и читают мысли...

Не-ет! Неужели Вэйл подумал обо мне то же самое?

По телу вдруг промчались мелкие мурашки.

Черт! Да что со мной?!

Я. Его. Не хочу. Точка.

– Кажется, мы с тобой уже проходили, что незнание не освобождает от ответственности. Именно так вы, люди, любите говорить, – прошипел мне в ухо дизарг. – Ты у меня дома. Я могу поймать тебя в этом бассейне. Или на столе... вместо десерта. А? Как тебе такой вариант?

– Н-не надо, пожалуйста! – прошептала я, молясь про себя, чтобы он передумал. Сдерживать ментальный блок стало слишком сложно, а еще внутри жарко, будто по венам вме-

сто крови потекла жидкая лава.

– Страх всегда порождает желание. Обычно люди хотят то, чего боятся. Парадокс? – Он расхохотался, а у меня от этого смеха зазвенело в ушах.

Вэйл откровенно изгалялся надо мной, пользовался своей властью. И тем, что удалось так легко подцепить меня на крючок, заставив подписать контракт. Ведь желание жить оказалось сильнее страха.

А я, наивная, еще благодарить его шла...

– Отвезите меня домой. Или на базу. Пожалуйста! – хрипло прошептала я, закрыв глаза.

Чертовски не хватало воздуха.

Я задыхалась от близости Вэйланда.

Тяжелый вдох – рваный выдох.

Уберись от меня, гад! Только не дотрагивайся!

– Нет уж. Ты и так отвлекла от работы, пришлось погоняться за тобой по городу. А знаешь, тяжело заниматься делом, когда по дому расхаживает полуобнаженная девица. Стало интересно, а что же там дальше, под халатом... – с будоражащей хрипотцой в голосе произнес он.

Он еще и в камеры наблюдения на меня смотрел?!

Я открыла глаза. И наши с Вэйлом взгляды встретились. Сталь его радужек завораживала. Хотелось рассмотреть за серыми омутами настоящие эмоции, но я видела лишь свое отражение.

Он развязал пояс на моем халате, а затем потянул его, и

защита плавно упала под ноги, оставив меня в одном лишь нижнем белье.

Вэйланд отошел назад на пару шагов, подпер ладонью подбородок, рассматривая мое тело, как покупатель смотрит на товар. Глаза снова потемнели, скулы дернулись. Дизарг плотно сжал губы и прищурился.

– Сними бюстгальтер, – криво улыбнувшись, предложил он.

Я вскинула голову, гневно глядя на Вэйла.

– Нет! Я хочу уйти... хотя бы в комнату, если уж я не могу улететь.

– Успеешь уйти. Снимай! – он впился взглядом, стараясь контролировать мое сознание.

Я всегда считала, что у меня железная выдержка. Но рядом с Вэйлом она плавилась и растекалась под ногами расплавленным металлом. Я сопротивлялась натиску до последнего. Стиснула зубы. Пальцы непроизвольно сжались в кулаки. Но щупальца разума Вэйла находили брешь в моей обороне и проползали холодной змеей. И моя внутренняя стена постепенно превращалась в дым и развеивалась.

Руки сами потянулись к застёжке. Я сняла бюстгальтер, и вершинки грудей мгновенно затвердели от легкого сквозняка. Я скрестила руки, но Вэйл мысленно заставил меня их разжать и опустить. Зачем он надо мной издевается? У меня и смотреть-то не на что, грудь до третьего размера не дотягивает.

Я уже ничего не понимала. Внутри бурлил страх. Я боялась того, что может случиться дальше. Что он исполнит свою угрозу и изнасилует меня прямо сейчас. Возможно, даже заставит получить удовольствие своими телепатическими способностями. Но оно не будет настоящим, потому что я не хочу его сама.

Внезапно я почувствовала, что достигла дивана. Дальше идти некуда. Развернулась и попыталась бежать, но в этот момент Вэйл настиг меня одним лишь прыжком, перехватив сзади за талию.

Прикосновение обожгло. И я чувствовала горячие пальцы мужчины везде: на животе, на груди, на шее... Вэйл стоял за спиной и тяжело дышал мне в затылок. А потом резко развернул меня, впечатав в свое тело, поднял подбородок пальцами, заставив смотреть на него.

– А ты ничего. И как я сразу не рассмотрел такую сексуальную девочку? – рвано выдохнул он, медленно поглаживая большим пальцем мои губы и не давая им закрыться.

– Вы и не смотрели! – съязвила я. – Зачем я вам нужна? Я простая нищенка из Восточного района, которую вы заставили подписать контракт. Но не на мое тело... Вы ведь мой начальник. Представляете, что случится, если по базе пойдут слухи... Зато у вас потом отбоя не будет от желающих занять мое место. А мне вы не нужны. – Мой голос прерывался от волнения, и я не могла конкретно сформулировать мысль.

– Забавная. Глупая девчонка. Эйрин. Ты ведь никому не

расскажешь. Я достаточно хорошо тебя изучил. Да, я и не сплю с сотрудницами – хватает других. Но из каждого правила можно сделать исключение. Ну же, приоткрой свои мысли. Интересно, что ты сейчас обо мне подумала?

Что я могла думать, когда меня прижимал к себе сильный мужчина, имеющий надо мной власть? Все мысли сводились к возможному сексу, которого я не хотела, хотя мое тело предательски откликалось на ласки. Вэйл умело поглаживал мою спину, вслед за его прикосновениями по телу пробегала дрожь. Пальцы скользнули было под трусики, задев при этом рану на пояснице. Боль отрезвила. Я встряхнула головой и укусила Вэйла за вторую руку, которая по-прежнему оставалась у моего рта.

Он мгновенно отпустил меня. Глаза почернели как грозовая туча над Истейном. Секунду он смотрел, не мигая. Затем завел мои руки за спину, зафиксировав, и внезапно впился в мои губы поцелуем, заставляя подчиниться.

Это была полная капитуляция. Я просто растерялась. Меня никогда в жизни так не целовали. Наглый язык проникал в рот, проходил по внутренней стороне щек, по зубам, подчинял своей воле. Аромат дорогого парфюма щекотал обоняние.

Вэйл не давал мне сомкнуть рот, продолжая пытаться, не позволяя отодвинуться, удерживая около себя одной рукой. Но это полбеда. На пару мгновений я утратила контроль над сознанием и поняла это слишком поздно, когда почувство-

вала ледяное прикосновение чужого разума.

Он мог видеть меня изнутри. А я ощущала его эмоции. Раздражение. Злость. И... обжигающее желание... Вот только чего именно? Он слышал мои мысли, а я его чувства. Странное ощущение – всего секунда, а кажется, прошла вечность.

Только бы остановился! Я не хочу секса. Мне страшно от того, что он проникнет в меня, причинит боль...

Только не он! И не так!

Неожиданно Вэйл отпустил меня и отпрянул назад, тяжело дыша. Казалось, все мышцы его лица напряглись одновременно. Желваки ходили ходуном, словно он хотел что-то сказать. Квадратный подбородок выпятился вперед. Вэйл облизнулся.

– Девственница, значит. Как интересно, – произнес он низким тоном, от которого бросило в дрожь.

Что еще мог прочитать в моих мыслях этот наглец? Точно, я как раз думала, что не хочу, чтобы он стал первым.

– Я не желаю обсуждать эту тему! Особенно с вами! – вскрикнула я, бросившись в сторону бассейна.

Вэйл не держал меня. А я судорожно пыталась отыскать взглядом свои вещи. Наконец-то надела халат, засунула в карман белье.

– Или все же с «тобой»? – передразнил дизарг, наблюдая со стороны мои метания. Кажется, он был шокирован не меньше меня. По крайней мере, не пытался остановить.

– Нет! – отрезала я. – Именно с вами. И не надо понимать мои слова так, как удобно вам, Вэйл. Я даже согласна сидеть безвылазно на базе, только не трогайте меня. Я не хочу вас. И никогда не захочу. Надеюсь, что с началом моей работы мы будем видаться как можно реже.

– Я на это тоже очень надеюсь, – прошипел он, проходя мимо. – Ты не в моем вкусе. Это был небольшой эксперимент. Оправдай мои надежды в работе. Больше от тебя ничего не требуется. Иди в комнату, мне нужно закончить дела. Потом все остальное.

При словах «все остальное» внутри все сжалось. Боже, сделай так, чтобы этот гад меня не домогался. Я согласна на любую работу, лишь бы не стать постельной игрушкой этого морального уроды с brutальной внешностью.

Вэйланд

Когда девушка ушла в комнату, Вэйланд все еще стоял посреди холла и злился. На себя. На Эйрин. На то, что ее едва не увели у него из-под носа. Если бы саботажники сняли с нее браслет, Вэйл мог бы лишиться нового агента с редкой способностью. Слава космосу, все обошлось...

Он едва не сорвался, подвергаясь дичайшему соблазну. Сама того не подозревая, она сказала, что хочет его. Но на деле не хотела, и Вэйланд это отлично осознавал. Она не знала их традиций. А реакция юного тела ничего не значила в

сравнении с ее ненавистью и презрением. Но чем больше Эйрин не желала слушаться, тем сильнее хотелось ее обуздать, приручить и подчинить своей воле.

Игра забавляла, но лишь до момента, когда Вэйланд коснулся гладкой кожи. Он ощутил взрыв настоящих чувств, которые для холодного дизарга казались слишком сильными, обжигающими. Хотелось проникнуть в ее мысли. Понять, что делать с ней дальше. Ведь впереди тестирование. И если он перестарается, это может навредить в дальнейшем контакте с одним из его подчиненных.

Когда Вэйланд представил, что кто-то будет касаться Эйрин, внутри поднялась волна негодования. Но так нужно для дела.

А она посмела его укусить.

Маленькая самка исшарки. Она все еще считает себя независимой?

Он впился поцелуем в манящие приоткрытые от возмущения губы, вдыхая аромат мяты и медового шампуня. Губы казались сладкими, острый язычок пытался сопротивляться вторжению, но тщетно – Вэйл все равно перехватил контроль и теперь наслаждался ее реакцией сполна.

«Только бы остановился...»

«Только не он...»

«В первый раз больно?..»

Морк! Он не мог ошибиться – слишком отчетливо мысль циркулировала в ее голове. Она ненавидит и боится его, и

это чувство сильнее желания плоти.

Девственница...

Как неожиданно! Он даже не думал, что Эйрин может оказаться невинной. Это никак не вязалось с образом нищей девчонки из Восточного района. Тем более с такой притягательной внешностью.

Нужно подумать, как лучше с ней поступить. Лишить ее невинности еще успеется. Дефицита женской ласки он как-то не испытывал, поэтому мимолетная реакция тела ничего не значила. Девчонка смазливая, стройная и дерзкая. Это и вызвало желание, но Вэйланд с легкостью сумел с ним совладать, вспомнив, кто она такая. Простой человек, низшая раса. Он всего лишь хотел поиграть.

Вэйланд все еще находился в каком-то оцепенении и никак не мог избавиться от наваждения в виде Эйрин. Но понимал лишь одно. Этот соблазн отразится на работе не лучшим образом.

Продержаться бы сутки и не натворить того, о чем может пожалеть! А потом он улетит на другой континент, с головой уйдет в работу, чтобы не испытывать навязчивого желания. Теперь, когда у Роввана Флата в руках два человека из сопротивления, он выйдет на след зачинщиков сам, найдет слепую девушку.

Вэйланд шумно выдохнул.

Эйрин просто в шоковом состоянии, да еще получила мелкие травмы. Она испугана. Ему нужно набраться терпе-

ния и не показывать интерес. Накормить ее, если она вообще согласится выйти из комнаты после разговора. А потом он сделает все, чтобы во время его отсутствия девчонка осталась в безопасности.

Вэйланд сам не заметил, как добрался до кухни и открыл холодильную камеру. Все приготовлено, согласно его пожеланий. В выходные прислуга не показывалась в доме, но разогреть еду в автомате – не проблема.

Вот только теперь хотелось вовсе не есть, а напиться и уснуть, чтобы не слететь с катушек, не ворваться в спальню девчонки и не завершить желаемое...

Эйрин

В тот день я боялась выйти из комнаты. Все казалось, Вэйланд не отступится и сделает то, что хотел. А я еще подлила масла в огонь, сорвавшись и наговорив лишнего. С этим манипулятором нужно постоянно держать себя в руках и обдумывать каждое слово.

Хотелось рыдать от бессилия, но слез не было. Я все еще чувствовала тот контакт, то удивительное состояние, когда являешься с дизаргом одним целым, ощущаешь его как себя, понимаешь эмоции. Интересно, как это может помочь им в работе?

Через пару часов на мой браслет пришло сообщение от Вэйланда: «Спустишься на кухню, я оставил тебе ужин».

Я вздрогнула. Очередная уловка? С другой стороны, если бы хотел продолжить меня пытаться, уже бы заявился.

«Нет, спасибо. Обойдусь», – не удержалась и отправила ответ.

«Меня там нет, если ты об этом. Если мы будем видеться реже, то лучше для нас обоих».

Я сглотнула. Неужели он сам это понял?!

Выждала пару минут, в течение которых мой желудок упрямо скручивался в узел. Я на самом деле сильно проголодалась. И терпеть стало выше моих сил.

«Иди, не бойся. Я не приду. Увидимся завтра перед вылетом».

Что же, поверю на слово. Иначе так и буду сидеть в спальне и бояться.

Похоже, Вэйл и сам бы рад избавиться от моего общества. Скорее бы попасть обратно на базу, уйти с головой в учебу, дожидаться тестирования, чтобы вылетать на задания и забыть о начальнике, как о худшем кошмаре!..

Глава 5

Эйрин

Два месяца спустя.

База АИД.

Юго-восточный континент.

С самого утра в жилом блоке организации царил переполох, ведь именно сегодня предстояло тестирование на совместимость. Девчонки обсуждали прибывших на базу агентов-дизаргов. Я же отсиживалась в комнате наших парней. Они хотя бы не говорили о возможном сексе с будущими напарниками и не обсуждали их внешность.

Буквально пару дней назад у некоторых сотрудников закончился контракт. Я до сих пор не выяснила, так ли просто отпускают после окончания срока. Никто не поставил нас в известность. Но пока старалась об этом не думать.

За все это время мы ни разу не виделись с Вэйландом Грантом...

В тот день привез он меня на учебную базу с опозданием, исполнив угрозу. Штрафные баллы отрабатывать не заставили, но я осталась без выходных.

К счастью, Вэйл улетел. Я же принялась за учебу и уже через месяц нагнала всю пропущенную программу обучения. В группе имела лучшие показатели. И даже Кайл Дарсин ча-

стеняко ставил меня в пример другим курсантам.

Казалось, я свыклась с новой жизнью. Мне действительно не о чем было сожалеть. В Истейне я не оставила ничего важного. Ни родных, ни настоящих друзей, ни нормального жилья. В моей жизни была только Рики, а теперь и ее нет. Я не получила обнадеживающих новостей о сестре и уже потеряла надежду на ее возвращение.

– Кажется, нам пора! – сказал Джеф – высокий худощавый шатен на год младше меня. Двое других взглянули на браслеты. Я почувствовала легкую вибрацию и поняла, что мне также пришло сообщение из комнаты тестирования. Что же, пора идти и узнать, с кем мне предстоит работать в ближайшие годы. Надеюсь, напарник попадется адекватный.

Я уже успела познакомиться с некоторыми дизаргами организации и понимала, что не все они одинаковы. Были среди них вполне интересные личности. Работа затмит навязчивые мысли о мужчине, которого я никак не могла забыть, и встречи с которым боялась заранее. Хорошо, что все это время он отсутствовал в моей жизни.

– Хочу, чтобы мне достался Ингрэйм. Он такой лапочка, надеюсь, мы друг другу подходим, – быстро прошептала Кейси, когда мы встретились у зала испытаний.

– Тот, с кем ты успела познакомиться на прошлой неделе? – уточнила я.

– Да, тот самый блондин. Интересно, как происходит тестирование?

– Как же твой парень? – вспомнила я рассказы соседки.

– Эйрин, ты в своем уме? – она покрутила пальцем у виска. – Мы здесь на пять лет, за которые все изменится! Конечно, Джо обещал дождаться. Но не думаю, что сама захочу к нему вернуться.

Я пожала плечами. За последнее время я успела понять, что Кейси нужно слушать, но не воспринимать всерьез. У нее все время возникали какие-то странные идеи, в которые она верила, как в догму. А еще брюнетка магнитом притягивала к себе проблемы.

Я уже примерно представляла процедуру.

Конечно, вход в зал тестирования все это время был обозначен запрещающим знаком. Но Кайл обрисовал нам специфику проверки. Дизарги использовали большой прозрачный куб из октениума с записанным энергетическим следом. Нужно было лишь положить на него руки. С другой стороны то же самое делал дизарг, а аппаратура выдавала результат совместимости в цифрах. Все просто!

Скоро я смогу вылетать за пределы базы, и никакой Вэйланд Грант меня не удержит. А еще буду получать зарплату, за которую сниму квартирку поближе к центру. После похищения возвращаться в Восточный район пока не хотелось.

Шла я на проверку последняя, так как позже всех попала в АИД.

Я сидела на корточках у дверей, прислонившись к холодной стене, и смотрела затуманенным взглядом, как мимо

снуют дизарги и мои знакомые, с которыми я провела больше двух месяцев со дня прибытия на базу. В голове вихрем кружили слова тех, кто уже прошел тестирование и покинул помещение:

– Как же повезло!..

– Ингрэйм достался Эшли! Кейси будет в ярости...

– А когда мы отправимся на задание?..

Около меня остановилась злющая, как сто чертей, Кейси, о которой только что говорили другие девушки.

– Ты уже знаешь новость, Эйрин?

Я подняла голову, сочувствующе глядя на брюнетку.

– Да.

– Это какая-то ошибка. Я не могу работать с Деллом. Он же... он же придурок! Ты слышала, как он вообще разговаривает с землянами?

– Прости. Я его не знаю.

– И не нужно. Это конец! – театрально схватила за голову Кейси, изображая вселенское горе.

– Ты уж держись как-нибудь. Может, не все так плохо. – Я попыталась подбодрить подругу, с которой все это время жила в одной комнате и достаточно изучила ее взбалмошный характер.

– Эйрин Дюклер, заходи, – послышался голос Кайла Дарсина.

Я поднялась на ноги, чувствуя легкое головокружение.

Вошла в ярко освещенный зал, напичканный всевозмож-

ной аппаратурой. Здесь оставалось еще около двадцати дизаргов мужчин, которые с безразличным видом ждали своей очереди. Среди них я заметила парочку знакомых. Что же, не так страшен черт, как его рисуют. Я поздоровалась жестом, как делают дизарги – два месяца пребывания на базе не прошли даром – и уселась в высокое кресло рядом с прозрачным кубом, стенки которого переливались перламутровыми разводами.

– Видишь углубления? Клади туда руки, – скомандовал ученый, что наблюдал за приборами.

Я послушно положила ладони в специальные выемки на поверхности куба.

– Расслабься. Постарайся ни о чем не думать. Сгенерированное в кубе поле – энергетический отпечаток, содержащий информацию, которую сможет увидеть и расшифровать один из нас. Показатели могут сильно различаться. Но ты не бойся. Мы просто подберем тебе идеального партнера, с которым коэффициент декодировки будет максимальным.

– Я все поняла, – тихо ответила, стараясь следовать указаниям.

Напротив уселся темноволосый незнакомец с ярко-голубыми глазами. Мы как-то виделись в столовой, хотя с ним тогда прилетела на базу милая девушка, видимо, его напарница.

Я закрыла глаза, стараясь сосредоточиться на кубе с зашифрованной информацией. Под пальцами заструились по-

токи энергии. И я чувствовала связь с дизаргом – слабую, но все же ощутимую. Эту связь создавало поле внутри оболочки, а мы, как два полюса магнита, пытались вытащить сведения наружу. Я видела цифры, размытые картинки. Все смешалось в сплошной поток, слишком далекий от понимания.

– Пять. Это очень мало, – прокомментировал показатели ассистент ученого – дизарг в синем костюме.

Старший ученый вздохнул и переглянулся с Кайлом Дарсином.

– Странно, почему так мало. У девушки хорошие данные.

– Ладно, следующий, – дал команду Кайл.

Тестирование затянулось часа на полтора...

Возможно, на базе в тот момент не имелось подходящего кандидата в напарники. Или мое настроение влияло на результаты. Но самое большое значение, что смог выдать прибор, – семь. С такими показателями не то что на заданиях – даже на базе делать нечего.

Я уныло оглядывалась после каждого озвучивания результатов. А потом меня вдруг осенило: возможно, Вэйл ошибся, и я вовсе не та, кто им нужен? Может быть, я никому не подойду, и меня отпустят восвояси или дадут какую-нибудь простую работу, раз уж заключили контракт? Эти мысли порадовали, и я уже не страдала по поводу того, что никто из оставшихся дизаргов мне не подходит.

– Невозможно! У нее ведь все данные. Эйрин Дюклер владеет психометрией. Да она основные принципы парапсихо-

логии усвоила за неделю, хотя обычно на это уходит минимум два месяца! – воскликнул Кайл.

– Возможно ли, что она не совместима ни с одним из нас? – спросил ассистент старшего ученого, попробовав установить связь со мной лично. Но компьютер упрямо выдал цифру «три».

– Не знаю. Впервые на моей практике такое. Да с любым из агентов должно показывать не меньше тридцати, – возразил профессор.

– Оставим ее на базе до следующего тестирования? Может, девочка просто перенервничала? – обеспокоенно спросил Кайл ученого.

В зале почти никого не осталось. Воцарилась тишина. Лишь тихо пищала аппаратура.

Я пыталась понять, почему не такая, как все. Я ведь могла вступать в контакт с дизаргами – это проверено на практике с тем, о ком даже не желала слышать, хоть и помнила его поцелуй...

С Вэйландом Грантом, который два месяца назад улетел исследовать другой континент.

Пока решалась моя судьба, я закрыла глаза, снова проигрывая в памяти тот день. Но в этот момент с тихим шорохом открылась дверь. Раздались твердые шаги.

– Проблемы? Почему до сих пор не закончили? – прозвучал холодный голос, который я как раз только что вспоминала.

Его голос.

Вэйланд вернулся на базу проверить, как проходит подбор пар для работы в команде.

Надо же...

– Посмотри сам. Она никому не подошла. Даже с максимальным значением мы не можем допустить ее к делу, – указал Кайл Дарсин на показатели графиков.

Я проследила взглядом за Вэйлом. Как обычно, элегантный, подтянутый.

...Идеальный мерзавец.

Сердце бешено заколотилось, хоть я и пыталась успокоиться. Зачем он явился именно сейчас? Что с мной будет? Отвезет обратно в тюрьму? Или выбросит в море за ненужностью? От этого гада я могла ожидать все, что угодно.

– Не может такого быть, – хрипло произнес Вэйл, удивленно глядя на линии на дисплее. – Я чувствовал ее дар!

– Сам видишь, что это не дело, – пожал плечами Дарсин.

– Включи прибор! – приказал Вэйл и вдруг... направился прямехонько ко мне, сел в то же кресло, где до него побывали уже два десятка дизаргов.

Я заморгала, но не могла отвернуться. Серые глаза завораживали, их сталь резала по живому. Но эта боль была какой-то особенной. Нужной, что ли. Вэйл плавно положил руки на куб, продолжая терзать меня пристальным взглядом.

– Ну, здравствуй, Эйрин, – тихо, с легкой хрипотцой сказал он.

– Здравствуйте, – пробормотала я и вдруг смутилась. Кровь хлынула к лицу, воздух в легких закончился. Стало жарко. Невыносимо жарко. Я не могла вздохнуть, страшилась даже шелохнуться – боялась дизарга так же сильно, как и прежде.

В голове закружили картинки. Их становилось все больше. Они выстраивались в определенном порядке, как будто я смотрела цветной фильм, где двигались люди, гудели вразнобой голоса, летели гростеры. Зашифрованная в кубе запись была учебной, чтобы выдать верный результат – сама информация не несла никакой смысловой нагрузки. Я же чувствовала на другой стороне прозрачного куба мужчину – удивленного, несколько взбудораженного, живого. Горячего. Все эти эмоции передались мне через прибор. Я уставилась на Вэйла в надежде на объяснение.

– Поразительно! – воскликнул ученый, что оставался у компьютера.

– Сколько?! – рявкнул Вэйланд, повернувшись к дизаргу.

– Девяносто девять! Впервые вижу такой высокий результат!

– Девяносто девять? – тихо переспросила я и отдернула руки от куба, будто обожглась.

Нахлынули мысли, что произошла ошибка. Пять... Три... Семь... И тут девяносто девять. Да еще с тем, кого я терпеть не могу.

Хорошо, что Вэйл не работает с землянками!

– Я же говорил, что дар есть! – праздным тоном выдал Вэйланд, поднимаясь из кресла и больше не обращая на меня внимания.

– Ар Грант! Оказывается, она ваша пара! – тихо усмехнулся ученый. – Так что, на сегодня заканчиваем?

– Кайл, нам нужно поговорить наедине, – процедил Вэйланд. Мазнул по мне ледяным взглядом, от которого по коже побежали мурашки, и выскочил за двери как ошпаренный.

«Кажется, ничего хорошего мне не светит. Прибор выдал ошибку. Такая совместимость просто невозможна», – наивно подумала я.

Я тоже встала, подошла к дизаргам и вопросительно посмотрела на них.

– Не подхожу? – поинтересовалась уныло. Вся радость от моей возможной профнепригодности мгновенно испарилась с появлением на базе Вэйланда.

– Подожди, Эйрин, сейчас решим. Побудь в соседней комнате, никуда не уходи. – Кайл Дарсин поднялся, хлопнул меня по плечу и поторопился вслед за шефом.

Я вышла через другой вход, отыскав комнату, куда направили ждать приговор. Хотелось плакать от злости. Я не понимала, почему тянет снова увидеть Вэйла, почувствовать его настоящие эмоции, погрузиться в них целиком и пропасть окончательно. Зачем он появился сейчас, будто специально? Кажется, я рано расслабилась и начала радоваться жизни, потому как этот тип спокойно жить точно не позволит, приду-

мывая всякие каверзы и медленно убивая меня изнутри.

Вэйланд

Он шел так быстро, что даже не заметил, как оказался в своем кабинете. Внутри бурлило странное чувство, словно ему не нужно было возвращаться сегодня.

Вэйланд искренне не понимал, почему так вышло, что из всех свободных мужчин базы прибор показал совместимость именно с ним. Между двумя женщинами, как и между двумя мужчинами, связь не работала вовсе. Странно, но факт. Лишь мужчина и женщина разных рас создавали пару с биномными психометрическими данными.

И парой Эйрин оказался только он.

Абсурд какой-то.

Почему с другими такие слабые показатели? Почему он? Вечно идущий против правил, пытающийся жить по-своему... Одинокий и независимый.

Эйрин... Его сладкое наваждение.

В прошлый раз ее эмоции обожгли, показались дизаргу настоящим ураганом. Он боялся, что не выдержит и силой возьмет девчонку в своем доме. И при этом никуда не хотел увозить, словно мучения доставляли ему удовольствие.

За два месяца вдаль от нее ничего не изменилось, хотя он так рассчитывал, что время вылечит обожженную душу. Как только он увидел Эйрин, ожог воспалился с новой силой и

теперь ныл, не переставая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.